РУСКАЯ СТАРИНА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ЦЕРКОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО ЗОДЧЕСТВА

СОСТАВЛЕНА

Членомъ-Корреспондентомъ Императорскаго Археологическаго Общества

А. Мартыновымъ.,

и удостоена Императорскою Академіею Наукъ Демидовской преміи.

ТЕКСТЪ

И. М. Снегирева.

(Сочинителя Памятниковъ Московской Древности.)

Изданіе третье съ дополненіями.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Вѣдом. Московской Город. Полиціи.

1852.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Сентября 1 дня 1852 года.

Цензоръ *В. Флеровъ.*

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

Всеподданнѣйше посвящаетъ

АЛЕКСѢЙ МАРТЫНОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

Цѣль этого изданія очевидна; она объяснена въ С. Петербургскихъ журналахъ, которые радушно и благосклонно привѣтствовали его лестными для издателя и сочинителя отзывами. Послѣ этого, нужно ли повторять, что не безполезно и не излишно указывать на памятники церковнаго и храмоваго зодчества разныхъ эпохъ и разныхъ стилей, разсѣянные по великой Россіи, соединять съ ними историческія воспоминанія о владѣльцахъ, храмоздателяхъ и зодчихъ, если они извѣстны. «Памятнику свойственно», говоритъ Митрополітъ Московскій Філаретъ, «возвращать мысль ко временамъ и предме«тамъ, которые ознаменованы памятникомъ.» Это матеріалы для зодчихъ, источники для исторіи художествъ въ Россіи, сборникъ событій, запечатлѣвшихъ древнія зданія. Здѣсь представляются между прочимъ и такія произведенія зодчества, коихъ еще не касались наши писатели; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились только въ приложенныхъ рисункахъ; ибо въ продолженіе сего изданія были сломаны Московскія церкви: Нарышкинская, Св. Іоанна Предтечи подъ боромъ въ Кремлѣ, и Св. Николая Явленнаго на Арбатѣ. При большихъ средствахъ, конечно, можно дать бо́льшій и объемъ изданію; но уже и

этимъ опытомъ положено начало къ дальнѣйшимъ, и вѣроятно, успѣшнѣйшимъ изслѣдованіямъ по этой части, столь важной въ жизни религіозной и государственной.

Лестнымъ поощреніемъ и важною наградою издателю и сочинителю служитъ Высочайшее вниманіе къ ихъ труду Вѣнценоснаго Покровителя Отечественныхъ наукъ и художествъ, благоговѣйнаго чтителя родной древности, Государя Императора, и Августѣйшей Его Фамиліи, удостоившихъ дозволенія внести Ихъ священныя Имена въ число подпищиковъ на РУССКУЮ СТАРИНУ.

Для удобности и, такъ сказать, подручности, это сочиненіе, признанное за полезное по цѣли Духовно-Учебнымъ Правленіемъ, Учебнымъ Комитетомъ Военно-Учебныхъ Заведеній и Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, напечатано третьимъ изданіемъ съ нѣкоторыми поправками и дополненіями, сдѣланными послѣ втораго изданія.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ

въ Переславлѣ Залѣскомъ

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ

ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ-ЗАЛѢССКОМЪ.

—

Изображенный здѣсь соборъ заложенъ Великимъ Княземъ Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 году. Послѣ кончины Долгорукова, сынъ его и преемникъ Андрей Боголюбскій, въ 1157 году, довершилъ ето священное зданіе, начатое родителемъ его въ новомъ Переславлѣ-Залѣсскомъ, который заимстовалъ свое имя отъ стараго Переславля приднѣпровскаго. (1) Съ того времени тамъ существуетъ домъ Спасовъ, который былъ свидѣтелемъ судебъ етого Княжества. Изъ нѣдръ етого дома, по стародавнему обычаю, въ 1204 году Переславцы приняли себѣ на княженіе *излюбленнаго* Князя своего Ярослава Всеволодовича; въ немъ 1302 года похоронили и оплакали они, какъ дѣти отца, *смиреннаго, кроткаго и тихаго* Князя своего, внука св. Александру Невскому, Ивана Дмитріевича, который завѣщалъ свое княженіе Московскому Князю Даніилу Александровичу. Въ нашествіе Монголо-Татаръ 1228 и 1382 годовъ,

когда Переславцы нашли себѣ спасеніе на озерѣ Плещеевѣ въ лодкахъ и на плотахъ: (2) тогда соборъ Преображенскій вмѣстѣ съ городомъ оставленъ былъ на разграбленіе варварамъ, ничего нещадившимъ. Отъ разгрома устояли однѣ обнаженныя стѣны храма; но онѣ вскорѣ были возобновлены и украшены благочестивыми Князьями и гражданами, которые, какъ видимъ изъ другихъ событій, послѣ пожаровъ и раззореній, возстановляли домы Божіи прежде своихъ жилищъ.

Исторія отечественная упоминаетъ о соборѣ въ Переславлѣ на святителя Петра Митрополита, который тамъ посрамилъ клеветника своею правотой и веледушіемъ. Какъ въ соборныхъ церквахъ не рѣдко держаны были соборы о дѣлахъ церковныхъ: то, вѣроятно, и въ Переславскомъ храмѣ созванъ былъ етотъ соборъ на Святителя. Здѣсь же въ 1352 году благословленъ былъ на Игуменство Преподобный Сергій Радонежскій Епископомъ Аѳанасіемъ. Великіе и Удѣльные Князья и Цари, въ проѣздъ свой черезъ Переславль, молебствовали въ етомъ соборѣ и покланялись праху Переславскихъ Князей. Юный Петръ I, плававшій на свѣтлыхъ водахъ Плещеева въ первомъ корабликѣ — дѣдушкѣ Россійскаго флота, не рѣдко въ Переславскомъ соборѣ слушалъ обѣдню и, по обычаю своему, пѣлъ на клиросѣ съ дьячками и читалъ Апостолъ. По упраздненіи Переславской Епархіи,

1788 г. Переславскій соборъ обращенъ въ приходскую церковь.

Етотъ древнѣйшій храмъ стоитъ отдѣльно, на лѣтній востокъ, въ Переславскомъ Кремлѣ, окруженномъ земляными валами. Квадратъ храма складенный, или вѣрнѣе, облицованный изъ бѣлыхъ квадратныхъ камней, длиною 7 сажень, 12 вершковъ. Толстыя его стѣны раздѣляются въ срединѣ обрѣзомъ на два яруса. Въ междуетажіи, по образцу древнихъ церквей, на мѣстѣ обрѣза былъ поясъ изъ бѣлаго камня съ обычными обломами и съ отливомъ вверху; но какъ известковый камень отъ пожаровъ разстрескался и осыпался, то и замѣненъ простою обкладкой изъ лещадей. Внѣшнія лопатки, образуя на каждой сторонѣ храма по три арки въ видѣ нишей, служатъ упорами для сопротивленія распору внутреннихъ сводовъ. Какъ цоколь, такъ и фундаментъ мѣлкіе — одинъ изъ крупнаго бѣлаго камня, другой изъ булыжника. Три высокія полукружія алтаря, опоясанныя вверху фризомъ, напоминаютъ абсиды древнихъ византійскихъ церквей. Въ среднемъ полукружіи три узкія окна, а въ двухъ боковыхъ по одному.

Около трехъ входныхъ дверей нѣтъ тѣхъ узорочныхъ архивольтовъ и наличниковъ съ кудреватыми насѣчками, какіе украшаютъ храмы Монголо-Татарскаго и послѣдующаго періодовъ; ихъ окаймливаютъ одни простые, полукруглые наличники, сведенные

къ верху мысомъ. У южныхъ дверей рундукъ состоитъ изъ древнихъ надгробныхъ камней. Гнѣзды въ стѣнахъ показываютъ, что у сѣверныхъ дверей прежде были деревянные всходы, или крытыя ступенчатыя крыльца. У западнаго входа пристроена деревянная паперть въ новомъ стилѣ.

Стѣны етого зданія со всѣхъ сторонъ оканчиваются полукружіями, на коихъ прежде лежала гонтовая крыша; но подзоръ ея давно сбитъ и онѣ подделаны досками, на коихъ утверждена шатровая крутая крыша изъ желѣза, несоотвѣтственная характеру зданія, но болѣе удобная для стоку дождевой воды и для ската снѣга. Къ такой передѣлкѣ, вѣроятно, далъ поводъ или пожаръ, или ветхость древней кровли. Надъ зданіемъ возвышается трибунъ, или фонарь, опоясанный вверху рядомъ зубчиковъ и лопастей, и поддерживающій грушевидную главу, повидимому, позднѣйшей постройки.

Не взирая на нѣкоторыя мѣстныя передѣлки, храмъ етотъ сохранилъ въ цѣломъ древній характеръ своего византійскаго зодчества, какъ доказываетъ его планъ, греческій равноконечный крестъ и наружная вершина сводовъ, или комаръ. Съ мѣлкимъ фундаментомъ, безъ желѣзныхъ связей, замѣненныхъ деревянными, етотъ соборъ не только пережилъ невступно восемь вѣковъ, но не далъ трещинъ въ стѣнахъ и сводахъ, и теперь отличается древнею массивностью, и удивительною прочностью, противо-

стоящею усиліямъ всесокрушающаго времени. Известковый камень, прежде кладки выдержанный на открытомъ воздухѣ, сдѣлался похожимъ на дикій: онъ не истрескался и не искрошился, связанный крѣпко клеевитою известью.

Простотѣ внѣшности етого храма соотвѣтствуетъ и простота его внутренности. Крестовые его своды покоятся на четырехгранныхъ столпахъ, образующихъ арки. Два изъ нихъ отдѣляютъ храмъ отъ алтаря, остальные два соединены арками съ палатями, или хорами у западной стѣны, гдѣ во время богослуженія стояло княжеское семейство и гдѣ въ отдѣльной палаткѣ у южной стѣны хранилась *кузнь церковная.* Теперь тамъ складена старая и ветхая утварь церковная, образа и древнія оконницы со слюдою въ жестяныхъ переплетахъ. Въ сѣверной стѣнѣ на палатяхъ видна закладеная дверь, къ коей извнѣ придѣланъ былъ прежде крытый деревянный всходъ.

У праваго столпа на стѣнѣ замѣтны еще знаки, по коимъ можно предполагать здѣсь существованіе Святительскаго или Княжескаго мѣста. За етимъ же столпомъ, южной стѣны возвышаются надъ помостомъ двѣ надгробницы, складенныя изъ стариннаго кирпича, съ такою же кровелькою; одна длиною 2 аршина 2 вершка, шириною 1 арш. 2 верш., а другая длиною 1 арш. 15½ верш., шириною 13½ вершковъ. Здѣсь, по преданію, могилы Переслав-

скаго Князя Ивана Дмитріевича и малолѣтнаго его сына. На нихъ нѣтъ надписей, ни поставныхъ образовъ, ни лампадъ; но ихъ только покрываютъ пелены изъ малиноваго бархата съ крестами изъ золотаго галуна.

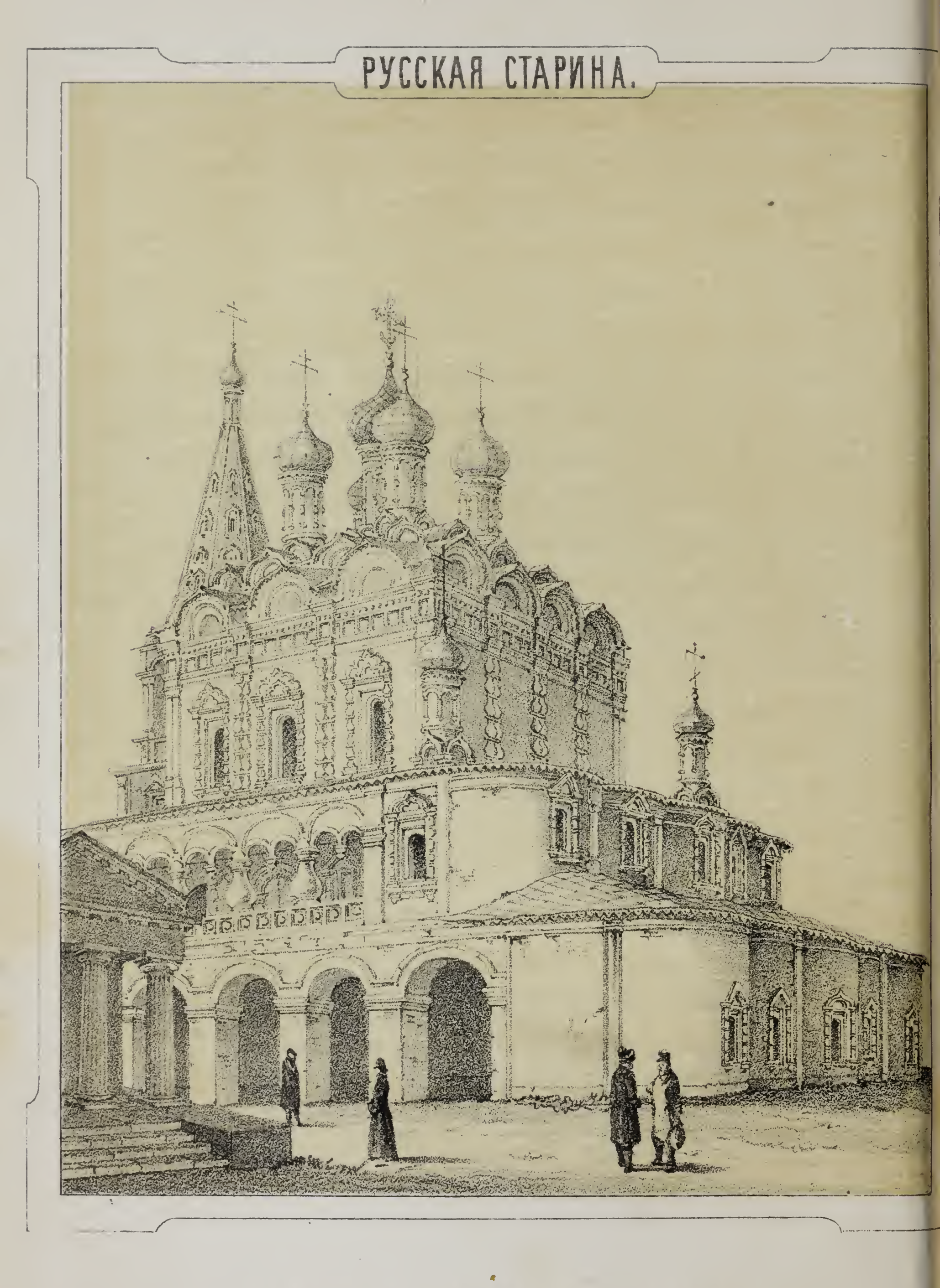
Полъ въ храмѣ лещадной. Солея, выстланная каменною и дубовою лещадью, вызвышается на двѣ ступени, на коихъ, съ двухъ сторонъ, предъ алтарнымъ иконостасомъ, утверждены на стоянцахъ два образа въ кіотахъ; одинъ изъ нихъ Спаса Нерукотвореннаго, замѣчательный древностью письма и прославленный чудотвореніями. Теперь онъ выставленъ въ новомъ соборѣ, а здѣсь, вмѣсто его, списокъ. Хотя алтарный пятипоясный иконостасъ не старѣе начала XVIII вѣка: но въ немъ есть и древнѣйшіе образа, какъ-то: храмовый Преображенія Господня и мѣстный Предста Царица, тотъ и другой поновленные, по замѣчанію Профессора Шевырева, «превосходнаго византійскаго типа.» У Спасителя на отверстомъ Евангеліи изображены слова: «Пріидите благословеніи Отца Моего» и пр. У Предтечи на хартіи: «Се агнец Бжіи вземляй міру грѣхи.» (3) На поляхъ мѣстной иконы: *Наставница милостивая,* читаете надпись. «1703 сій образъ «писал в Переславль Залѣской в соборную церковь «Преображенія Гдня Ѳеодотъ Ѳеофановъ Ухтомскій.» Замѣчателенъ также образъ Распятія Господня съ

Седмью Таинствами, писанный 7190 г. (1682) Стефаномъ Казариновымъ; на немъ между прочимъ представлено бракосочетаніе: священникъ въ многокрестной фелони, съ вѣнцомъ вокругъ головы, брачующіеся въ древнемъ Русскомъ костюмѣ. Струи животворящей крови изъ пронзенныхъ ногъ Спасителя орошаютъ освящаемыхъ Св. Таинствами. На сѣверной двери, вмѣсто Благоразумнаго разбойника, изображено Происхожденіе Честнаго Креста, а на южной — Преподобный Сергій, какъ бы на память его поставленія здѣсь во Игумены Троицкой обители; въ рукахъ онъ держитъ хартію, на коей начертано: «Братіе, терпите и внимайте себѣ во «всемъ страхѣ.»

Средина алтаря, или престолъ составляютъ особую часть, отдѣленную отъ жертвенника и ризницы стѣнами съ узкими пролетами. На горнемъ мѣстѣ, возвышенномъ на двѣ ступени, стоитъ старинное Святительское сѣдалище—родъ деревяннаго кресла съ простою рѣзьбой. Отъ етого мѣста, вдоль по обѣимъ сторонамъ, простираются каменныя скамьи для священнослужителей. Въ южномъ предалтаріи у стѣны кирпичная надгробница покрываетъ могилу Князя Димитрія, сына Александра Невскаго. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ самомъ храмѣ не находимъ указаній и слѣда другихъ Княжескихъ или Святительскихъ гробницъ, хотя существующія здѣсь ясно

свидѣтельствуютъ, что соборъ етотъ издревле служилъ усыпальницею первыхъ.

На сѣверной сторонѣ ямы и остатки фундамента въ землѣ показываютъ слѣды зданій, близь етого собора. Мѣстное преданіе свидѣтельствуетъ, что здѣсь нѣкогда была церковь во имя св. Великомученицы Екатерины и Княжескіе терема. Но время и пожары оставили вокругъ собора полое мѣсто на значительное пространство. Колокольни при соборѣ нѣтъ; древняя звонница на деревянныхъ или каменныхъ столбахъ съ пролетами, давно уже не существуетъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ ВЪ СТОЛПАХЪ
въ Москвѣ.

ЦЕРЬКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ

ВЪ СТОЛПАХЪ.

Если вѣрить старинному преданію, урочище етой церкви получило свое названіе отъ сторожеваго столпа или каланчи, какіе бывали на высокихъ мѣстахъ Москвы во время Монголо-Татарскаго владычества, для досмотра нашествій непріятельскихъ: даже самая Ивановская колокольня, въ Кремлѣ, прежде называлась *Столпомъ*. На такомъ будто столпѣ здѣсь стоялъ образъ Св. Николая, въ честь котораго впослѣдствіи сооружена церковь. Другое народное сказаніе производитъ имя урочища отъ облачнаго столпа, видѣннаго на етомъ мѣстѣ, съ предстоящимъ въ моленіи Святителемъ Николаемъ. Но какъ въ описяхъ XVII вѣка урочище ето называется *у столпа*, *на столпѣ* и *Никола столпъ*, подобно Новгородскому монастырю Св. Николы на столпѣ и Вышневолодской пустыни Николы Столпенскаго: (1) то можно также съ вѣроятностію

предполагать, что церковное урочище заимствовало свое имя отъ иконы Св. Николая, перенесенной Новгородскими переселенцами въ Москву, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Въ XVIII вѣкѣ урочище ето слыло уже *въ столпахъ,* вѣроятно, отъ столповъ, окружающихъ верхнюю церковь. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ граматахъ, ни въ описяхъ не упомянуто, когда именно сооружена ета церковь: первый разъ она встрѣчается намъ на колоколѣ, литомъ 1616 г. какъ увидимъ далѣе, въ домъ Святителя Николая и Преподобнаго Сергія, потомъ въ книгахъ Патріаршаго приказа, 1626 года «Церковь Великаго Чудо-«творца Николая, что у столпа:» но и тамъ не сказано, деревянная ли она была, или каменная. Въ книгѣ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ съ 1625 по 1677 годъ, читаемъ: «Церкви Николы «Чудотворца *к столпу* Великаго Государя жалованье «годовыхъ и молебныхъ и милостинныхъ денегъ «попу рубль 20 алтынъ, дьякону рубль 5 алтынъ, «пономарю да сторожу по 9 алтынъ человѣку, про-«свирницѣ 16 алтынъ.» Потомъ въ книгѣ первой ревизіи 1722 года упомянута церковь Рождества Богородицы, что *у столпа,* съ нижнею церковью Св. Николая. Если, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, она была еще деревянная, то полагать надобно, что каменная сооружена въ послѣдующее царствованіе; еслижъ нижняя церковь во имя Св. Николая, при Патріархѣ Филаретѣ, была уже каменная, то верх-

няя во имя Рождества Богородицы, отличающаяся отъ первой стилемъ своего зодчества, надстроена при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, нерѣдко посѣщавшемъ домъ прихожанина ея, ближняго Боярина Матвѣева; ибо на мѣстномъ образѣ въ алтарномъ иконостасѣ Рожественскаго храма написаны Святые, тезоименитые Царскому дому: Алексій Божій человѣкъ, Ѳеодоръ Стратилатъ, Іоаннъ Предтеча, Мученикъ Симеонъ, Апостолъ Петръ, Марія, Наталія, Ирина, Татіана, Анна, Ѳеодосія, Екатерина, Софія. Етотъ соборъ Святыхъ напоминаетъ намъ Царя Алексія Михайловича съ двумя его супругами, сестрами и съ дѣтьми отъ Маріи Ильиничны Милославской и Наталіи Кириловны Нарышкиной.

По мѣстопребыванію въ приходѣ етой церкви двухъ фамилій Милославскаго и Матвѣева — одной, родственной Царю, другой, столь близкой къ нему дружбою, и наконецъ супружествомъ его съ Наталіею Кириловною, безъ сомнѣнія, церковь сія была предметомъ попеченій благочестиваго Государя, любившаго церковное благолѣпіе; однако, кромѣ св. иконъ, въ ней не осталось никакихъ старинныхъ утварей, кои напоминали бы намъ царственнаго вкладчика. Въ 1812 году, хотя етотъ храмъ и уцѣлѣлъ отъ пожара, свирѣпствовавшаго вокругъ него; но былъ разграбленъ непріятелями, которые оставили въ немъ только оловянные сосуды для Бого-

служенія, допущеннаго въ верхней церкви; потому что исподняя обращена была ими въ конюшню.

Въ етой церкви, похожей на соборную, пять престоловъ: въ нижней главный престолъ во имя Св. Николая съ придѣлами: Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы и Преподобнаго Сергія; въ верхней: въ честь Рождества Богородицы съ придѣломъ Рождества Св. Іоанна Предтечи.

Въ архитектоническомъ отношеніи етотъ храмъ не менѣе замѣчателенъ, какъ и въ историческомъ. Онъ составляетъ многосложное, огромное зданіе, носящее на себѣ печать стиля византикорусскаго. Неизвѣстный намъ зодчій умѣлъ въ немъ сочетать прочность съ красивостью, разнообразіе частей съ единствомъ цѣлаго, сvмволизмъ съ правильнымъ размѣщеніемъ. Главный храмъ, состоящій изъ квадрата, величественно возносится надъ придѣлами и нижнею церковью; съ трехъ сторонъ онъ обведенъ крытою ходовою папертью на 12-ти кувшинообразныхъ столпахъ съ висячими арками, соотвѣтствующихъ названію урочища *въ столпахъ* и числу XII Св. Апостолъ. Паперть ета съ двумя ступенчатыми лѣстницами лежитъ на аркахъ нижняго яруса, изъ коихъ однѣ на сѣверной сторонѣ закладены, а другія на южной пролетныя. Къ западному входу пристроена шатровая колокольня; на ней два колокола съ слѣдующими надписями: 1) «Лѣта 7124

«(1616) году Генваря въ 28 день въ домъ к вели-
«кому Чудотворцу Николаю и Сергію Чюдотворцу,
«при попѣ Алексѣе и при попе Кононе, которые
«у Николы Чюдотворца служат, дал дьяк Богдан
«Губин и сынъ ево Василей сей колоколъ. вѣсу
«в немъ 9 пудъ одинъ фунтъ.»

2). «Me fecit Amsterledami. 1632. Soli Deo gloria. Assuerus Koster.»

Колокольня гармонируетъ стилемъ своимъ съ храмомъ, коего внѣшнія стѣны пестрѣютъ разными орнаментами; на углахъ по четыре полуколонны съ капителями; посрединѣ стѣнъ, вмѣсто лопатокъ, узорочные столбики, надъ коими карнизъ съ поясками, сухариками и зубчиками; потомъ, сверхъ карниза и фриза возвышаются въ два ряда мысообразные теремки, наконецъ надъ ними возносятся на длинныхъ шеяхъ или фонаряхъ пять главъ, осѣненныхъ осмиконечными крестами, изъ коихъ средній водруженъ на полумѣсяцѣ. Съ двумя придѣльными онѣ составятъ семь главъ, какъ бы въ ознаменованіе семи Таинствъ, совершаемыхъ въ храмѣ и соединенныхъ съ ними семи даровъ Св. Духа. Стѣнныя окна украшены сандриками и колонками, кои вставлены и между семью полукружіями восточной части храма. Кровля желѣзная по сводамъ на желѣзныхъ стропилахъ. Все зданіе,

взятое въ совокупности, походитъ на корабль, какимъ именуется церковь въ таинственномъ ея значеніи.

Внутренность безукрашенностію своей не соотвѣтствуетъ лѣпотѣ внѣшности. Въ исподней церкви, состоящей изъ обширной трапезы, тѣснаго низменнаго храма и алтаря, своды стрѣльчатые, окна въ одинъ свѣтъ; алтарные иконостасы новаго стиля. Изъ мѣстныхъ иконъ замѣчательны своею древностію Св. Николая Чудотворца, искусствомъ письма Образъ Богоматери съ акафистомъ въ лицахъ.

Въ верхней церки окнà въ два свѣта; старинный, величественный алтарный иконостасъ съ узорочною рѣзьбою и позолотой; надъ мѣстными образами возвышается сперва поясъ Апостольскій, потомъ Праздничный. Верхъ иконостаса увѣнчанъ образами въ клеймахъ. Стиль иконъ греческій, по преданію, произведеніе Царскихъ иконописцевъ и сходенъ съ ихъ пошибомъ. На выбѣленныхъ стѣнахъ нѣтъ ни фресковъ, ни орнаментовъ, какъ бы для того, чтобы выказать алтарный иконостасъ во всей старинной его лѣпотѣ.

Церковь сія въ нѣдрахъ своихъ хранитъ прахъ нѣкоторыхъ государственныхъ сановниковъ, въ томъ числѣ особъ, замѣчательныхъ по судьбѣ своей: одни изъ нихъ погребены въ трапезѣ, другіе у внѣшнихъ стѣнъ исподней церкви. Изъ описи Московскихъ

церквей, въ 1657 г., видно, что кладбище Николостолповское разширено было присоединеніемъ къ нему земли Князя Семена Звенигородскаго. Съ упраздненіемъ кладбицъ при церквахъ въ 1771 г. здѣсь много было уничтожено надгробныхъ камней съ надписями, лежавшихъ на погостѣ. Осмотримъ уцѣлѣвшіе.

На сѣверной стѣнѣ, въ трапезѣ, читаете на камнѣ изсѣченную надпись, которая гласитъ, что въ 7163 г. здѣсь погребенъ Бояринъ Михаилъ Васильевичь Милославской съ своими дѣтьми и внучатами. На камнѣ, покрывавшемъ могилу сына его, боярина Ивана Михайловича Милославскаго, означенъ годъ кончины его 7198 и мѣсяца Апрѣля 4. (3) Етотъ правнучатный братъ Царицы Маріи Ильиничны Милославской, врагъ Нарышкиныхъ и Матвѣевыхъ, понесшій загробную казнь въ здѣшнемъ мірѣ за участіе въ первомъ Стрѣлецкомъ бунтѣ.

Изъ фамилій, погребенныхъ въ исподней церкви, замѣтитъ: 1. Стряпчаго съ ключемъ Панкратія Богдановича Сумарокова, умершаго 1730 г. Іюня 29-го, 80 лѣтъ отъ рожденія, съ женою его Ксеніей; 2. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Петра Панкратьевича Сумарокова, ум. на 73 г. жизни, 1766 г. Іюня 29; 3. Полковника Ивана Петровича Сумарокова, ум. въ 1793 г. Февраля 3, на 34 году жизни; 4. Жены Стольника Луки

Ивановича Челищева Анны Ивановны, ум. на 74 г. жизни 1730 г. Августа 2; 5. Жены Стольника Василья Ивановича Колычова Ксеніи, ум. 1702 г. Мая 10, на 27 г. отъ рожденія; 6. жены Стольника Степана Аѳанасьева Собакина Александры, умер. 1736 г Февраля 7.

У наружныхъ стѣнъ церкви похоронены: 1. тѣла Стольника Александра Ивановича Апухтина и дѣтей его Михаила и Ѳеодора; 2. Стольника Михаила Иванова Полтева жены Евдокіи 1753 г. Сентября 11; 3. жены Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго Евдокіи 1713 г. и дѣтей Ѳедора Васильевича Дурасова, Государственной Военной Коллегіи Члена 1724, 1726 и 27 г.

Наконецъ, на погостѣ церковномъ останавливаетъ наше вниманіе усыпальница несчастнаго Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, задушевнаго друга Царю Алексію Михайловичу, нѣкогда любимца Стрѣльцовъ, которые соорудили ему домъ изъ надгробныхъ камней, взятыхъ съ могилъ своихъ предковъ, именовали его отцемъ своимъ. Въ первый Стрѣлецкій бунтъ 1682 г., Бояринъ Матвѣевъ, возвратившійся только изъ томительнаго заточенія, ступилъ на Красное крыльцо Кремлевскаго дворца, для увѣщанія мятежныхъ Стрѣльцовъ покориться законной власти; но они, предъ глазами его питомицы, Царицы Наталіи, поднявъ его на копья, изрубили бердышами на части. Не взирая на явную

опасность, вѣрный рабъ Матвѣева, Арабъ Иванъ, въ виду убійцъ, поднялъ разсѣченный трупъ своего господина и, завернувъ его въ пологъ, отнесъ на своихъ раменахъ въ приходскую церковь Св. Николая въ Столпахъ, гдѣ останки мученика были отпѣты и честно преданы землѣ на погостѣ.

На камнѣ, покрывающемъ могилу его, начертана была слѣдующая надпись:

«7190 (1682) году Мая въ 15 день, на память «убіенія Св. Благовѣрнаго Царевича Димитрія Мос-«ковскаго и всея Россіи, волею Всемогущаго и Все-«сильнѣйшаго Царя Царемъ и Бога, въ смутное «время, отъ воровъ и бунтовщиковъ, убіенъ бысть «рабъ Божій шестилѣтній страдалецъ, скончався «мученически, ближній Бояринъ Артемонъ Сергѣе-«вичь Матвѣевъ, три дня пребывъ въ Царствую-«щемъ градѣ Москвѣ, свободився изъ общаго со-«блюденія, изъ заточенія изъ Пустоезерскаго остро-«гу, въ 4 день убо скончался вѣнцемъ страданія, «поживъ же всѣхъ отъ рожденія своего лѣтъ 57, «погребенъ бысть мѣсяца того же въ 18 день, на «память Св. Мученикъ Петра и Діонисія и иже съ «ними, въ лѣто отъ сотворенія міра 7190 года, отъ «Рождества же по плоти Бога Слова 1682 года.»

Подлѣ него погребена супруга его Евдокія Григорьевна въ 1680, Августа 24; далѣе надгробные камни указываютъ на могилу сына Боярина Матвѣева, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Ан-

дрея Артемоновича, умершаго 63 лѣтъ отъ роду 1728 г. Августа 19, его супруги Анны Стефановны, дочери Стольника Стефана Александровича Аничкова, скончавшейся 7207. Октября 4, и его малолѣтные дѣти. Въ етой же усыпальницѣ погребенъ, какъ гласитъ камень надгробный, «высоко-«славной Россійской Императорской Лейбъ Гвардіи «Семеновскаго полка Поручикъ Аполлонъ Ивановичь «Хомутовъ,» умершій на 34 году своей жизни 1757 г. Апрѣля 7 и братъ дѣда его Стольникъ Иванъ Петровичь, ум. 7199 г. Мая 3, свойственникъ Боярину Матвѣеву, который женатъ былъ на дочери выѣхавшаго въ Россію Англичанина Полковника Григорья Гамильтона, переименованнаго Хомутовымъ. Внѣ палатки близь господъ погребены и вѣрные ихъ слуги Леонтій Артемьевъ Могнискій и карла Тимоѳей Михайловъ сынъ Сахаровъ.

Памятникъ надъ прахомъ Матвѣевыхъ въ видѣ древняго римскаго саркофага, съ двумя портиками, сооруженъ Графомъ Н. П. Румянцевымъ, (4) котораго бабка Марія Андреевна была дочь Графа А. М. Матвѣева; но онъ остался неконченнымъ потому, что предположено было на площадкахъ поставить четыре группы мраморныя, представляющія: 1. Посланіе къ Матвѣеву Царя Алексія Михайловича, который писалъ къ нему: «Дѣти мои и я безъ тебя «осиротѣли; за ними присмотрѣть не кому, а мнѣ «посовѣтовать безъ тебя не съ кѣмъ;» 2. Прино-

шеніе Стрѣльцами въ даръ Боярину Матвѣеву надгробныхъ камней съ могилъ своихъ предковъ; 3. Царицу Наталію Кириловну, защищающую его отъ ярости Стрѣльцовъ, и 4. Вѣрнаго Араба Ивана, собирающаго на площади разсѣченныя части тѣла своего господина. — На поминовеніе предка своего въ день его тезоименитства 25 Марта, и убіенія Мая 15, Графъ Н. П. Румянцевъ опредѣлилъ ежегодно въ церковь по 5 рублей.

Предъ алтарями церкви еще въ 1776 г. существовалъ достопамятный домъ Матвѣева съ домовою церковью во имя Св. Троицы и со звономъ. Онъ стоялъ рядомъ съ домомъ врага его Милославскаго и тогда принадлежалъ Князьямъ Мещерскимъ, въ 1783 г. былъ сломанъ (5); теперь на его мѣстѣ домъ г. Лазарева; а каменныя палаты Милославскаго 1832 г. обращены г. Горихвостовымъ въ благотворительное заведеніе для призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Еще въ 1710 г. при церкви етой была богадѣльня, которой тогда изъ Коллегіи Економіи Сvнодальнаго Правленія ежемѣсячно выдавалось по 9 р. 30 коп. По преданію, богадѣльня сія устроена была Матвѣевыми.

УСПЕНСКАЯ И ТРОИЦКАЯ ЦЕРКВИ

ВЪ СЕЛѢ ТРОИЦКОМЪ-ЛЫКОВѢ.

—

По Звенигородской дорогѣ, въ десяти верстахъ отъ столицы, на крутомъ берегу Москвы рѣки село Троицкое, Лыково тожъ, живописное своимъ мѣстоположенiемъ, достопамятное своими владѣльцами и тремя церквами, кои представляютъ разительную противоположность между собою по своему зодчеству и по времени строенiя. *Троицкимъ* оно названо по храму во имя Святыя Троицы, а *Лыковымъ*, вѣроятно, по древнимъ его владѣльцамъ Князьямъ Лыковымъ. Родной братъ матери Петра I, Иванъ Кирилловичь Нарышкинъ, сочетавшись бракомъ съ Княжною Прасковiею Алексѣевною Лыковой, какъ надобно полагать, получилъ въ приданое ето помѣстье; въ Стрѣлецкой бунтъ, бѣдственный для Нарышкиныхъ, Иванъ Кирилловичь былъ мучительски умерщвленъ. Но въ подписи на Постной Трiоди, данной въ церковь 1689 г., по указу Государ-

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ ТРОИЦКОМЪ-ЛЫКОВѢ.

УС

По

отъ с

Троиі

полож

тремя

проти

ву и

по х

вѣроя

Лыко

Кири

Княж

надо(

мѣст

Нарь

ски

оди,

реву, село это названо уже ***Государевымъ дворцовымъ Троицкимъ селомъ.*** По супружеству Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго съ дочерью Ивана Львовича Нарышкина Екатериною 1746 г. оно перешло въ родъ Графовъ Разумовскихъ; теперь принадлежитъ Генералъ-Маіору Николаю Александровичу Бутурлину.

Не останавливаясь на описаніи господскаго дома, построеннаго въ старинномъ Русскомъ вкусѣ, осмотримъ церкви, какъ предметъ нашего изданія.

Старинная низменная деревянная церковь, въ честь Успенія Богоматери, состоитъ изъ храма съ прирубнымъ алтаремъ и трапезою; съ трехъ сторонъ окружена она крытою ходовою папертью. Надъ двухскатною ея кровлей возвышается небольшая глава съ крестомъ; немногія маленькія окна съ прямыми перемычками, въ одинъ свѣтъ. Не смотря на ветхость кровли, вѣковыя стѣны храма, изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ, еще довольно крѣпки. Отъ прежняго иконостаса, замѣненнаго новымъ, уцѣлѣли только Царскія двери, стоящія на паперти, и старинныя мѣстныя иконы Св. Троицы и Одигитріи Богоматери, замѣчательныя своимъ пошибомъ.

Другая церковь каменная, во имя Св. Троицы, возвышается на холмѣ надъ рѣкою; она замѣчательна своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ благолѣпіемъ. Прекрасное Италіянское зодчество ея запечатлѣно

стилемъ Возрожденія (renaissance), или лучше сказать, Барокко, появившимся въ Москвѣ въ концѣ XVII вѣка. Стройный ея осьміугольникъ къ верху оканчивается трибуномъ съ пролетами, увѣнчаннымъ главою. Внѣшнія стѣны, окнà, входныя двери съ лѣстницами на парапетахъ, трибунъ, вмѣщающій въ себѣ колокольню, красуются разнообразными орнаментами, отработанными съ удивительнымъ искусствомъ и отчетливостію, размѣщенными съ приличіемъ и вкусомъ: тамъ разныя вычурныя колонны и карнизы, кудреватые сандрики и архивольты, затѣйливые фризы и другія мелочи, трудныя по исполненію. Какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ зданіи соединена прочность съ великолѣпіемъ, разнообразіе съ единствомъ.

Во внутренности церкви три главныя части ея отдѣлены одна отъ другой арками: трапеза или притворъ, храмъ и алтарь. Кажется, будто здѣсь одна церковь вставлена въ другую. Окна въ три свѣта; между двумя стѣнами съ трехъ сторонъ идутъ двойныя хоры, на кои ведутъ изъ притвора съ двухъ сторонъ лѣстницы въ стѣнѣ. На западной сторонѣ хоровъ устроено великолѣпное Царское мѣсто на подобіе висячаго фонаря, увѣнчанное Императорскою короною. Высокая рѣзьба, въ родѣ рококо, по алому полю, богато вызолочена; прежде оно было обито внутри малиновымъ штофомъ. Надъ

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ ТРОИЦКОМЪ-ЛЫКОВѢ.

пролетами хоровъ и надъ окнами, такъ равно и надъ арками наличники украшены искусною рѣзьбою и позолотою, надъ ними стоятъ въ клеймахъ поясныя изображенія Святыхъ изъ Русскихъ Государей, начиная отъ Равноапостольной Ольги до Св. Царевича Димитрія, первой, крестившейся въ банѣ пакибытія—другаго, приявшаго второе крещеніе въ мученической крови.

Великолѣпный иконостасъ, досягающій самыхъ сводовъ храма девятью своими поясами, довершается Распятіемъ Іисуса Христа съ предстоящими Ему Богоматерью и Св. Іоанномъ Богословомъ. Въ етой отверстой скрижали видите знаменательное сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ, Закона съ Благодатію. Здѣсь Богоотецъ Давидъ и Соломонъ предстоятъ лику Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и т. д.

Высокая искусная рѣзьба на аломъ полѣ, въ родѣ рококо, отличается замысловатостію въ изобрѣтеніи, красотою и роскошью въ исполненіи: тамъ фризы, тутъ колонки, раковины, здѣсь листья, цвѣты и грозды, богато раззолоченные, взятые въ совокупности, составляютъ великолѣпную картину. Мастерской рѣзьбѣ соотвѣтствуетъ художническая живопись образовъ въ стилѣ Фряжскомъ, или, вѣрнѣе сказать, Венеціанскомъ; ихъ рисунокъ и колоритъ,

достойные вниманія знатока, показываютъ состояніе и успѣхи храмовой живописи въ началѣ XVIII вѣка, уклонявшейся отъ типа Византійскаго. Замѣтно, что не всѣ образа произведеніе кисти одного художника, но разныхъ; мѣстныя иконы особенно отличны по искусству, такъ равно и образа на Царскихъ дверяхъ. Храмовый образъ Св. Троицы представляетъ Св. Ѵпостась Бога-Отца, Сына и Святаго Духа въ лицахъ Саваоѳа, Іисуса Хріста и парящаго надъ Ними Голубя, здѣсь слѣдующая надпись: «Писалъ Иванъ Петровъ Реѳусицкой.» Къ сожалѣнію, время скрыло отъ насъ имена зодчаго и другихъ живописцевъ, которые участвовали въ украшеніи сего святолѣпнаго храма.

О храмоздателяхъ и времени сооруженія свидѣтельствуетъ намъ у праваго клироса на образѣ соборъ Святыхъ: Апостоловъ Петра и Павла, Мученицы Наталіи, Льва Катанскаго, Мартиніана, Анны Пророчицы, Еѵдокіи, Параскевы и пр. Въ сихъ ликахъ видите тезоименитыхъ имъ: Царицу Наталію Кирилловну съ сыномъ ея Петромъ I и съ родственниками ея Нарышкиными, изъ которыхъ Александръ Львовичъ приложилъ въ сію церковь 1724 г., какъ видно изъ подписи, Псалтырь. — Такъ храмоздатели въ ликахъ Святыхъ, себѣ соименныхъ, подобно какъ въ священной скрижали, издревле имѣли обыкновеніе увѣковѣчивать свою память и свои имена.

Въ цѣломъ устройствѣ храма высказывается назначеніе его для Царскаго моленія; по вѣроятному преданію, Петръ I, неоднократно посѣщавшій ето помѣстье своихъ родственниковъ, былъ участникомъ въ устроеніи Дома Божія, гдѣ видѣнъ духъ его вѣка, его вкусъ, какимъ запечатлѣны другіе храмы, сооруженные по его замышленію. На антиминсѣ изображено, что при Императорѣ Петрѣ I и при сынѣ его Царевичѣ Алексіѣ Петровичѣ освящена сія церковь въ междупатріаршество, 1708 года, Каллистомъ, Архіепіскопомъ Тверскимъ и Кашинскимъ.

Въ етомъ велелѣпномъ храмѣ, едва ли не единственномъ въ своемъ родѣ, ни одного предмета не оставлено безъ украшенія; самыя створчатыя дверцы въ аркахъ притвора и клиросы блистаютъ богато позолоченною рѣзьбою, какъ и внутренность алтаря, состоящая изъ одного полукружія. И теперь, по истеченіи слишкомъ столѣтія, етотъ священный памятникъ, кажется, какъ будто недавно оканчанъ: ни тонкая и лѣпкая рѣзьба не обломалась, ни позолота не потускнѣла отъ времени, ни краски не полиняли. На одномъ колоколѣ, безъ означенія года, слѣдующая краткая надпись: «лилъ сей колоколъ «алдерманъ Констентинъ Слизовъ.»

Между величественнымъ каменнымъ и простымъ деревяннымъ храмами, сооруженъ обширный ка-

менный, составляющій сочетаніе новаго съ древнимъ; на восточной части его нѣтъ полукруглаго алтаря; на плоской крышѣ выказывается огромная глава на низменномъ трибунѣ.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ НА БЕРСЕНЕВКѢ

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ

НА БЕРСЕНЕВКѢ.

—

Названіе *Берсеневки* производили то отъ Бесерменовъ или Бусурмановъ, то отъ Börse, биржа, то отъ берсеня—крыжовника; но вѣроятнѣе, оно напоминаетъ намъ Боярина Берсеня-Беклемишева, участника въ дѣлѣ Максима Грека. Изъ допросовъ открывается намъ, что Берсень роапталъ на Великаго Князя за нарушеніе древнихъ обычаевъ, за удаленіе отъ Двора старыхъ людей и между прочимъ за то, что Государь *отнялъ у него подворье въ городѣ, да прочь отдалъ.* (1) Дѣйствительно, Берсеневъ дворъ въ Кремлѣ пожалованъ былъ Княгинѣ Шемячичевой; въ 1537 г., онъ служилъ мѣстомъ заточенія Старицкой Княгини Евфросиніи Андреевой, тетки Іоанна Грознаго. (2) Слова Берсеня *прочь отдалъ* показываютъ, что мѣсто для подворья отведено ему было внѣ каменнаго города Кремля. Какъ въ Москвѣ нѣтъ другаго урочища, запечатлѣннаго именемъ

Берсеня: то весьма вѣроятно, что земля, данная ему на берегу Москвы рѣки, отличена именемъ владѣльца; отъ урочища, впослѣдствіи распространеннаго, бывшія тамъ Рѣшетка, Водяныя ворота и Каменный мостъ назывались *Берсеневскими;* даже одна изъ южныхъ башень Кремля слыла по прозвищу Берсеня *Беклемишевскою.* Такимъ образомъ въ етомъ мѣстѣ увѣковѣчилась память Берсеня сколько по знаменитости, а болѣе по бѣдственному жребію етого царедворца, казненнаго въ 1525 г., на Москвѣ рѣкѣ, близъ двора его.

О первоначальномъ сооруженіи етой церкви ничего не сообщаютъ намъ ни лѣтописи, ни грамоты, ни построильныя книги. Какъ въ XV вѣкѣ существовалъ на правомъ берегу Москвы рѣки, на Болотѣ Никольскій монастырь: то, можетъ быть, церковь Святителя Николая въ Берсеневкѣ заняла мѣсто сей обители. Ежели монастырь *Св. Николая Стараго на берегу Москвы рѣки* не Перервинскій, какъ полагалъ Митрополітъ Платонъ въ своей церковной Исторіи, а Никольскій на Болотѣ, или на Берсеневкѣ, какъ выдаетъ Полевой въ Живописномъ Обозрѣніи: то здѣсь былъ заточенъ Св. Філиппъ Митрополітъ, къ которому народъ Московскій стекался толпами.

Какъ бы то ни было, только мы въ первый разъ встрѣчаемъ извѣстіе объ етой церкви 1625 г. въ книгахъ Патріаршаго Приказа, гдѣ впрочемъ не ска-

зано: каменная ли она тогда была, или деревянная. По свидѣтельству строильныхъ книгъ, настоящая церковь во имя Св. Троицы сооружена 1656 г. на мѣстѣ старой въ одно время съ придѣломъ въ честь Святителя Николая, за Берсеневкою въ Садовникахъ, гдѣ жили Государевы садовники; придѣлъ же Казанской Богоматери устроенъ и освященъ 1694 года. Надпись на крестѣ напрестольномъ вкладу царскаго садовника Аверкія Кирилова указываетъ, что церковь ета находилась 1659 г. *за Берсеневкою;* поетому Берсеневка, или Берсеневъ дворъ стоялъ ближе къ нынѣшнему Каменному мосту и, можетъ быть, на противоположномъ берегу рѣки.

Въ притворѣ у сѣверныхъ дверей храма погребенъ и вкладчикъ, вѣроятно, одинъ изъ храмоздателей Аверкій Степановъ Кириловъ съ женой своей, который уступилъ церкви два двора своихъ братьевъ для распространенія кладбищенской земли: тамъ же на внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнахъ двуглавыя орлы въ коронахъ, изображенныя на кахельныхъ клеймахъ, даютъ поводъ думать, что и благочестивый Царь Алексій принималъ участіе въ устроеніи сего храма.

Въ книгѣ первой ревизіи 1722 г., по главному престолу, церковь наименована *Троицкою, что въ Берсеневкѣ,* съ придѣломъ Казанскія Богоматери; но послѣ 1812 г., сей придѣлъ посвященъ имени Св. Ѳеодосія, общихъ житій начальника.

Дѣла Сунодальнаго Правленія 1740 г. упоминаютъ о каменныхъ двухъ-етажныхъ палатахъ, построенныхъ изъ давнихъ лѣтъ вдовою Ириною Семеновой Кириловой и завѣщанныхъ церкви Св. Николая за Берсеневкою для помѣщенія въ нихъ діакона и богадѣльни. Онѣ донынѣ занимаютъ мѣсто на сѣверной сторонѣ предъ церковью; до 1812 г. надъ ними была колокольня. Тогда пожаръ повредилъ внѣшность и внутренность церкви; въ 1824 г. усердіемъ прихожанъ и стараніемъ К. Старшина возобновленной и нынѣ, при недостаточныхъ ея средствахъ, поддерживаемой примѣрнымъ попеченіемъ Священника Константина Петрова и Старосты церковнаго Колл. Сов. Игн. Кир. Андреевскаго.

Памятникъ храмоваго зодчества XVII вѣка на Берсеневкѣ, не смотря на нѣкоторыя передѣлки, сохранилъ еще въ цѣломъ и деталяхъ свой типъ архитектоническій. Квадратное зданіе главнаго храма довершается аттикомъ съ узорочными мешенями или щипцами, надъ коими возвышаются на подкомарахъ пять главъ съ ихъ трибунами; въ размѣрахъ замѣчательна стройность, въ исполненіи отчетливость и красивость. Внѣшнія стѣны, окна, теремки и шеи главъ красуются разнообразными орнаментами. По видимому, зодчій хотѣлъ тройственнымъ числомъ оконъ на сѣверной и южной сторонѣ, сандриковъ и теремковъ выразить назначеніе храма, посвященнаго Святой Троицѣ; чему также

соотвѣтствуютъ трое входныхъ дверей и три полукружія алтаря. Въ восточной стѣнѣ храма дверь ведетъ въ подвалъ подъ церковью. Отъ трехъ крылецъ при трехъ ходахъ осталось одно сѣверное на двухъ кувшинообразныхъ столпахъ съ висячими арками и гирькою. Форма етихъ массивныхъ столповъ и помѣщеніе ихъ въ порталѣ паперти, проявляютъ причудливый вкусъ Восточно-Индѣйскаго зодчества; соединенный съ Византійскимъ, онъ дополнялъ украшенія памятниковъ храмоваго зодчества. Надъ входомъ старинная картина изображаетъ Всевидящее Око въ сіяніи, въ надписью: **Deus omnia videt**, Богъ все видитъ.

Вновь пристроенная трапеза къ западной сторонѣ храма, обнимающая, или лучше сказать, стѣсняющая главную церковь, составляетъ разительную противуположность стилей зодчества XVII и XIX вѣковъ; вмѣстѣ доказательство превосходства стараго надъ новымъ.

Внутренность главной церкви не сотвѣтствуетъ внѣшности; кромѣ стѣнъ въ ней все новое. Своды стрѣльчатые, средній трибунъ сквозной, окна въ одинъ свѣтъ. Послѣ 1812 г. сдѣланъ алтарный иконостасъ новый, гдѣ нѣтъ ни одного древняго образа; въ двухъ придѣлахъ также новые иконостасы, въ нихъ находится нѣсколько старыхъ образовъ въ греческомъ стилѣ, изъ коихъ особенно замѣчательна пятилистовая икона Казанскія Богоматери,

по искуству письма, сходнаго съ пошибомъ Царскихъ иконописцевъ, и по роскоши старинныхъ украшеній. На серебряной вызолоченой ризѣ наведены финифтью травы и цвѣты; золотой вѣнецъ съ городками изукрашенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Вокругъ сей иконы изображены чудеса явленія Богоматери, въ серебряномъ окладѣ; надъ нею устроена великолѣпная сѣнь на столбахъ, малиноваго бархата съ серебряными по мѣстамъ орнаментами.

На погостѣ церковномъ на деревянныхъ столпахъ подъ навѣсомъ колокола съ слѣдующими надписями:

1) «Лѣта 7204 (1696) году Октоврия мѣсяца сей «колокол дали есми вкладу дьяки Порфирій і брат «мой гость Матфей Трофима Степановича дѣти Сѣ«менниковы кцеркви Пресвятыя Троицы, что в верх«нихъ Садовникахъ в Берсеневни при служащемъ «у тоя церкви честномъ Іереи Отцѣ нашемъ ду«ховном Наумѣ Феодотовиче, вславу Божію за спа«сение і за отпущеніе грѣховъ своихъ и за спасе«ніе дѣтей ево и внучатъ братнихъ, также впамять «вѣчную во блаженномъ успеніи по родителех на«ших по женах своих Марѳѣ, Агрипинѣ счады ихъ «при сей церкви погребенныхъ, а вѣсомъ сей коло«кол 100 пудъ, лил сей колокол мастер Григорей «Ивановъ.»

2) Лѣта 7204 году Октоврия мѣсяца сей колокол «вылил иждивеніем гостя Матфея Трофімова сына

«Сѣменникова его же даде онъ и дѣти его вкладу «к церкви Пресвятыя Троицы, что в верхнихъ Са-«довникахъ в Берсеневкѣ в славу Божію за здравие «и спасеніе своіх дѣтей своихъ, также в память вѣч-«ную по родителех своіх усопших і по женѣ своеі «Агрипинѣ і чадѣхъ своихъ при сеі церкви погре-«бенныхъ; вѣсом 40 пудъ; лил сеі колокол мастер «Григореі Ивановъ.»

3) Лѣта 7204 году, Сентября въ 1 день, дали сей «колокол думного дьяка Іакова Аверкіевича Кірілова «жена вдова Ірина Сімоновна к церкви Живоначаль-«ныя Троицы и к предѣлу Казанския Богородицы, «что в верхнихъ Садовникахъ в Берсеневкѣ, в вѣч-«ное помяновение по мужѣ своем Іаковѣ Аверкие-«вичѣ, а в схимонасѣх Иовѣ и по родителѣх его, «Аверкіи убиенном Иевфиміи і ихъ сродниках, при «сей церкви лежащих, при Священникѣ Наумѣ Ѳе-«одотовѣ. Лилъ сей колокол мастер Иван Моторин, «а вѣсу внем 200 пудъ.»

ЦЕРКОВЬ ПРИ ДОМѢ НАРЫШКИНА.

—

На берегу Неглинной, въ Бѣломъ городѣ, тамъ, гдѣ нынѣ домъ Горнаго Правленія, были каменныя палаты Нарышкиныхъ, или Нарышкина дворъ съ каменною церковью и со звономъ. Етотъ дворъ напоминаетъ намъ родственную связь Нарышкиныхъ съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ.

Въ сельцѣ Старомъ Киркинѣ Рязанской губерніи Михайловскаго уѣзда, въ половинѣ XVII вѣка, жилъ мѣлкопомѣстный владѣлецъ Кириллъ Полуехтовичь Нарышкинъ, у котораго была дочь Наталія. Въ проѣздъ свой черезъ ето сельцо Бояринъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, узнавъ о недостаточномъ состояніи Нарышкина, взялъ его дочь къ себѣ въ домъ для воспитанія. Царь Алексій Михайловичь, нерѣдко посѣщавшій Боярина Матвѣева, во время вдовства своего, увидѣлъ Нарышкину, полюбилъ ее, и вскорѣ сочетался съ нею бракомъ.

Соединившись узами родства съ Кирилломъ По-

ЦЕРКОВЬ ПРИ ДОМѢ НАРЫШКИНА
въ Москвѣ.

луехтовичемъ, Царь построилъ ему близъ дворца своего каменный домъ и при немъ церковь съ двумя престолами: во имя Св. Мученицы Ирины и во имя Св. Параскевіи Пятницы; въ етомъ же храмѣ были придѣлы во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы и Святителя Николая. Впослѣдствіи домъ етотъ принадлежалъ племяннику Наталіи Кирилловны Александру Львовичу Нарышкину, потомъ былъ проданъ супругѣ Генерала отъ Инфантеріи Николая Сергѣевича Свѣчина Софьѣ Петровнѣ, и наконецъ въ 1818 г. поступилъ въ собственность Горнаго Правленія.

Во время нашествія неприятелей 1812 г. всѣ утвари и образа были отданы на сбереженіе извѣстному купцу-антикварію Шухову; изъ числа ихъ нѣкоторые поступили въ подмосковное село Кунцово (Царь Алексій Михайловичь пожаловалъ ето село въ вѣчное владѣніе тестю своему Нарышкину), принадлежащее Льву Кирилловичу Нарышкину, въ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы: 1. Большой мѣстный образъ Ирины Мученицы, стариннаго письма, въ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ, украшенномъ каменьями и жемчугомъ; вокругъ иконы изображены страданія Св. Мученицы. 2. Большой мѣстный образъ Казанскія Богоматери, превосходнаго письма, въ серебряной ризѣ. 3 Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ серебряной ризѣ; ета икона находилась въ воротахъ дома, и нынѣ

обращена въ запрестольную. Мѣсто, занимаемое иконою, и теперь видно въ воротахъ, донынѣ существующихъ въ первобытномъ своемъ видѣ. По словамъ старожиловъ Нарышкинскихъ, всѣ проходившіе мимо воротъ имѣли обыкновеніе снимать шапку предъ образомъ. 4. Большое напрестольное Еvангеліе въ богатомъ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ съ финифтяными украшеніями.

Упраздненная съ 1812 г. церковь сія за ветхостію сломана въ 1842 г.; но трехъэтажныя каменныя палаты еще уцѣлѣли.

Снятая съ натуры уже во времена своего разрушенія, она нимало не утратила собственнаго характера, и въ рисункѣ весьма отчетливо даетъ понятіе о стилѣ своего зодчества и, къ сожалѣнію, о минувшемъ своемъ существованіи.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ И СВ. МУЧ. УАРА
въ Московскомъ Кремлѣ.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ

И СВ. МУЧ. УАРА ВЪ КРЕМЛѢ.

—

За семь тому вѣковъ, какъ имя Москвы появилось на лѣтописныхъ скрижаляхъ, кремлевскіе холмы покрывалъ частый боръ, гдѣ, вѣроятно, подобно какъ въ священныхъ борахъ у Славянъ, въ лѣтнее солнцестояніе зажигались Купальскіе огни туземцами, еще язычниками или нетвердыми въ вѣрѣ Православной, и прославляемы были въ пѣсняхъ Коляда, Туръ, Мокошъ и Иванъ-Купало. Съ умноженіемъ населенія пришельцами изъ Владиміра, Кіева и Новгорода, на гребнѣ одного изъ Кремлевскихъ холмовъ, лежащихъ къ юго-западу, подъ боромъ, срублена была деревянная церковь Рождества Іоанна Предтечи, можетъ быть, въ воспоминаніе соименной церкви въ Царьградѣ, гдѣ на подворьѣ ея останавливались Русскіе, туда пріѣзжавшіе по своимъ дѣламъ. Въ XII вѣкѣ и въ Новгородѣ, на Петрятиномъ дворѣ, Князь Всеволодъ Мстиславичъ поста-

вилъ храмъ въ честь Рождества Предтечи. Но кѣмъ и когда именно построена въ Москвѣ Предтеченская церковь, лѣтопись ничего не говоритъ; но называетъ ее древнѣйшею: *глаголютъ же, яко та первая церковь на Москвѣ бысть.*

По перенесеніи Святительскаго престола, Св. Петромъ Митрополітомъ изъ Владиміра въ Москву, когда еще Калита не положилъ основанія Успенскому Собору, сія церковь была соборною; ибо при ней находился Митрополічій дворъ Святителя Петра, какъ средоточіе судебно-духовной власти, тогда обнимавшей всю южную Русь, до тѣхъ поръ, пока не нарушилось единство Всероссійской Церкви, 1415 г., избраніемъ въ Новогрудкѣ особаго Митрополита Кіевскаго. Но въ 1461 г. мѣсто двора Митрополічьяго уже занималъ дворъ Боярина Князя Ивана Юрьевича Патрикѣева, гдѣ съ 1471 г. пребывалъ Великій Князь Іоаннъ III съ Великою Княгинею, съ дѣтьми и внукомъ во время строенія новаго дворца. Тогда уже Святительскій дворъ находился при церкви Ризположенской, близъ Успенскаго Собора, а Предтеченская боровая церковь стала именоваться, что *на дворцѣ.*

Въ это время Предтеченская церковь уже обветшала. Василій Темный, вмѣсто деревянной, соорудилъ 1461 г. каменную, которая, вѣроятно, замѣняла Соборную, во время двукратнаго строенія Успенскаго Собора. Спустя 32 года послѣ того, она

сгорѣла съ Митрополічьимъ дворомъ отъ *небеснаго огня,* и обрушилась; вмѣстѣ съ нею сгорѣла и казна Великой Княгини Софіи Ѳоминишны, хранившаяся подъ церковью въ спояхъ, или подвалахъ. Сынъ Темнаго Іоаннъ III здѣсь соорудилъ новую каменную церковь, освященную 1508 г. Ноября 5, Всероссійскимъ Митрополітомъ Симономъ; при ней устроенъ былъ придѣлъ во имя Св. Варлаама Хутынскаго, которому съ XV вѣка установлено соборомъ праздновать въ Москвѣ и во всей Россіи 6 Ноября. Рожденіе Царевича Димитрія, нареченнаго также Уаромъ, ознаменовано было сооруженіемъ придѣла въ честь Св. Мученика Уара, который, вѣроятно, замѣнилъ прежній Варлаамскій придѣлъ. Здѣсь стояли принесенныя изъ Углича св. мощи сего Царевича-Мученика, потомъ отсюда переставлены въ Архангельскій Соборъ. Посему церковь сія болѣе извѣстна въ народѣ подъ именемъ *Уара Мученика.*

Во время 19-мѣсячнаго пребыванія Поляковъ въ Кремлѣ, она испытала ту-же участь, какой подверглись и другія церкви и монастыри. Пожары довершили ея разореніе; ибо, кромѣ стѣнъ, въ ней не уцѣлѣло ни одного почти памятника прежнихъ вѣковъ въ св. утваряхъ и образахъ. Въ XVII столѣтіи писцовыя и строительныя книги упоминаютъ о кладбищѣ при церкви Рождества Предтечи, огороженномъ надолбами. Земли подъ нимъ состояло 12 саженъ, вдоль и 9 поперегъ Указомъ Царя Алексія

Михайловича запрещено было при етой церкви погребать умершихъ.

Въ началѣ XVIII вѣка ее окружали разныя каменныя и деревянныя зданія: съ одной стороны Набережныя палаты, съ другой Потѣшный дворъ, гдѣ тогда была Конюшенная Канцелярія, Казначейская и Цальмейстерская Конторы, Конская аптека; близъ самой церкви стоялъ сарай съ драгоцѣнными каретами—Царскою, Долгоруковскою и Меньшиковскою, Московской работы. Тогда, по мѣстности своей, она именовалась *у Государевыхъ конюшенъ.*

Въ книгѣ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ съ 1625 по 1677 годъ читаемъ: «Церкви Зачатія Іоанна Предтечи, *что у Конюшенъ* Государева жалованья, годовыхъ и молебныхъ денегъ и «на просвиры противъ окладу вполы попу 4 руб. «3 алтына, дьякону 2 рубли, 22 алтына, 4 деньги, «дьячку 25 алтынъ, просвирнице 18 алтынъ 5 денегъ, пономарю 10 алтынъ.»

Въ Троицкій пожаръ, 1737 г., огонь, проникшій изъ юго-западной части Бѣлаго города въ Кремль, обхватилъ всѣ сіи зданія: тогда обгорѣли стѣны Предтеченской церкви, погибла старинная ея ризница, утвари, св. иконы и книги. Вскорѣ послѣ того, вмѣстѣ съ прочими церквами въ Кремлѣ она возобновлена была, по указу Императрицы Анны Ивановны, Архитекторомъ Мичуринымъ, потомъ причислена къ ружнымъ церквамъ. Разграбленная

непріятелями въ 1812 году, по выходѣ ихъ, церковь сія съ папертью служила пристанищемъ для безпріютнымъ причетниковъ. При возобновленіи ея, сломаны паперть и щитообразная звонница у сѣверной стѣны, въ которой былъ ходъ въ нее извнутри церкви. Послѣ того она обнесена была каменнымъ парапетомъ съ лѣстницею. Тогда же вокругъ етой церкви открыты слѣды старипнаго кладбища, а на южной ея сторонѣ основаніе деревяннаго зданія, примыкавшаго къ самому храму; можетъ быть, ето остатокъ древняго двора Митрополічьяго. Уцѣлѣвшія дубовыя перекладины и толстые стулья, врытые въ землю, обнаружили расположеніе храмины длиною саженъ 6, а шириною двѣ съ половиною.

Етотъ памятникъ храмоваго зодчества XV вѣка, похожій на нѣкоторыя изъ Новгородскихъ церквей, составлялъ квадратное стройное зданіе, складенное изъ тяжеловѣсныхъ кирпичей съ желѣзными связями, сведенное вверху трехъ-угольными фронтонами. На внѣшнихъ его стѣнахъ, сѣверной и западной, выдавались по четыре лопатки; между трехъ полукружій алтаря вставлены пилястры, а надъ ними карнизъ. Цоколь поддѣланъ былъ вновь изъ бѣлаго камня. На яблокѣ Византійскаго купола водруженъ четвероконечный желѣзный крестъ съ меньшими крестами и на концахъ, съ полумѣсяцемъ при подножіи его и подъ верхнимъ крестикомъ. Окна стѣнныя, одни древнія, узкія съ дугообразными пере-

мычками, а другія вновь раздѣланныя, съ прямыми перемычками. Входъ въ храмъ былъ одинъ съ запада, къ коему придѣлано было недавно крыльцо, служившее вмѣстѣ и колокольнею. Прежнія сѣверныя двери обращены были въ окно. Къ южной стѣнѣ примыкалъ маленькій придѣлъ во имя св. Мученика Уара; надъ нимъ на главѣ осьмиконечный крестъ древняго стиля. Внутренность храма простотою своей соотвѣтствовала его внѣшности и также, какъ та, во многомъ измѣнена отъ передѣлокъ и поновленій. Коробовые своды, образовавшіе подобіе греческаго креста, покоились на двухъ четырехгранныхъ столпахъ съ откосными карнизами, кои соединялись перемычками съ другими двумя столпами, отдѣлявшими алтарь отъ храма. Между двумя столпами въ самомъ храмѣ, по-видимому, были, по образцу древнихъ Восточныхъ церквей, палати или хоры, на кои вела въ угловомъ столпѣ лѣстница, имѣвшая сообщеніе съ звонницей, уничтоженною послѣ 1812 г.

Четырехпоясный иконостасъ старинный, но не древній, оканчивался теремками, или выкружками. Иконы въ немъ греческаго стиля, кои подновлены были неискусною кистью, измѣнившею первобытный ихъ характеръ. Царскія двери съ столпцами по обѣимъ сторонамъ и съ подзоромъ наверху. Въ сѣверной стѣнѣ алтаря видна закладенная дверь, которая, вѣроятно, вела въ придѣлъ Св. Варлаама

Хутынскаго, или на Митрополичій дворъ. Троечастное расположеніе алтаря такое же, какое въ древнихъ церквахъ.

Въ придѣлѣ Св. Мученика Уара иконостасъ былъ новый. Стоявшій здѣсь храмовый образъ сего Святаго, современный Св. Царевичу Димитрію—Уару, съ частицею его мощей, теперь находится въ придѣлѣ Архангельскаго Собора, къ коему приписанъ етотъ храмъ

У старожиловъ Московскихъ долго велось изустное преданіе, что икона Св. Мученика Уара была написана по обѣту Матери-Царицы Маріи Ѳеодоровны Нагой, въ мѣру роста Великаго Князя Уара-Димитрія, въ его младенчествѣ. Московскія и Углицкія сердобольныя матери приходили къ двумъ святымъ Угодникамъ, наиболѣе съ грудными младенцами, рѣдко съ отроками; молились и просили объ изцѣленіи болящихъ дѣтей. — Посѣщенія етой Святыни были частыя и многочисленныя, и не только въ праздники, но и въ простые дни, и теперь не прекращаются.

При подножіи иконы Св. Мученика Уара лежалъ крѣпкаго качества четырехгранный, известковой породы, камень, длиною почти съ аршинъ, служившій ступенью возвышенія для прикладывающихся къ святой иконѣ. На етотъ камень, во время молебна, матери клали спеленанныхъ младенцевъ, а иныя и двухгодовалыхъ дѣтей.

Етотъ священный памятникъ, предшествовавшій основанію города Москвы, почитался за старожила въ Кремлѣ. Въ Исторіи Іерархіи и города онъ достопамятенъ, какъ первая Московская церковь и какъ первый соборъ. Принадлежавшіе къ нему дворы—Святительскій и Великокняжескій—давали ему высокое значеніе въ исторіи Москвы. У Предтеченской церкви стояла какая-то *палата на дворцѣ*, служившая темницею; здѣсь 1537 г. умеръ въ нуждѣ, страдальческою смертію, за возстаніе противъ Правительницы Елены Глинской, Князь Андрей Ивановичь, младшій сынъ Іоанна III.

Въ храмовые праздники Патріархъ Филаретъ здѣсь совершалъ Божественную литургію, въ присутствіи Царя своего сына. Царь Алексій Михайловичъ и сынъ его Ѳеодоръ въ праздникъ Рождества Предтечи слушалъ здѣсь обѣдню, какъ свидѣтельствуютъ выходныя книги.

Въ 1848 году ета церковь сломана, а престолъ ея перенесенъ на Боровицкія вороты, гдѣ устроенъ новый храмъ, вмѣсто упраздненнаго.

ВОРОТА и ТЕРЕМЪ КРУТИЦКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА

въ Москвѣ.

ВОРОТА СЪ ТЕРЕМОМЪ

КРУТИЦКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА.

На гребнѣ Крутицкаго холма, надъ Москвою рѣкой, возвышаются главныя въѣздныя ворота прежняго дома Крутицкихъ Владыкъ, между Новоспаскимъ и Симоновымъ монастырями. Съ одной стороны, примыкая къ бывшему Архіерейскому дому и крестовой церкви, съ другой онѣ соединяются настѣннымъ переходомъ съ соборнымъ храмомъ Успенія Богоматери. Етотъ памятникъ зодчества XVII вѣка, сооруженный на основаніи правилъ Палладія, замѣчателенъ сколько своимъ оригинальнымъ украшеніемъ, столько и значеніемъ, въ совокупности съ цѣлымъ: онъ вызываетъ историческія воспоминанія о Крутицкой Епархіи, перешедшей изъ Золотой Орды въ Златоглавую Москву, о тѣхъ событіяхъ, коихъ свидѣтельницей была ета Крутицкая Владычная обитель.

Каменныя ворота сіи, какъ видно изъ рисунка, съ двумя въѣздами, изъ коихъ одинъ теперь закладенъ; надъ ними теремъ съ четырьмя окнами. Лицевая сторона его выкладена узорочными поливными кахелями, или изразцами, изъ коихъ между окнами вставлены съ рельефными орнаментами колонки съ капителями, полными карнизами и базами на консоляхъ. Надъ окнами дуговые сандрики, а въ общемъ карнизѣ фризъ украшенъ кахелями. Ета разноцвѣтная изразцовая мозаика, представляющая восточно-русскій вкусъ, придаетъ зданію оригинальную лѣпоту. Прежде надъ теремомъ была крутая черепичная кровля, которая соотвѣтствовала стилю воротъ; но, послѣ Троицкаго пожара, въ 1737 г., она сдѣлана плоская желѣзная. На внутреннихъ стѣнахъ двухъ подъѣздовъ, изображенные фресками лики разныхъ Святыхъ въ иконномъ стилѣ XVII вѣка недавно забѣлены известкою.

Въ такомъ состояніи теперь сей памятникъ, едва ли не единственный своего рода въ Московскомъ мірѣ!

Черезъ теремъ прежде Крутицкіе Владыки ходили изъ своихъ палатъ въ соборную церковь, — и, какъ говоритъ преданіе, лѣтнею порою, изъ оконъ они преподавали собравшемуся у воротъ народу благословеніе, раздѣляли нищимъ милостыню и любовались ненагляднымъ величіемъ и красою златоглавой Москвы.

Строителемъ сихъ воротъ и возстановителемъ всего Крутицкаго Архіерейскаго дома былъ Митрополітъ Сарскій и Подонскій Павелъ, Блюститель Патріаршаго престола, и въ свое время знаменитый покровитель наукъ и художествъ. «Промысломъ своимъ,» говоритъ современникъ его Каріонъ Истоминъ, «домъ Пресвятыя Богородицы Крутицкій «устрои и обогати, якоже тому убогшу всѣхъ архі«ерейскихъ домовъ прежде бывшу, нынѣ инымъ «преобильнымъ домовомъ Архіерейскимъ равну со«дѣятися, и ина превосходити.»

Крутицкія врата, открывая намъ входъ во внутренность подворья, съ тѣмъ вмѣстѣ вводятъ насъ въ его исторію, которая связана съ исторіею нашей Іерархіи, Государства и просвѣщенія.

Крутицкимъ ето подворье названо по крутизнѣ или крутицѣ холма на берегу Москвы рѣки. Обтекающіе его ручьи съ сѣвера Сара, а съ юга — Подонъ напоминаютъ намъ древнее мѣстопребываніе Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ въ Ханскомъ Сараѣ и въ области его отъ Чернаго Яра по Хопру и по Донѣ, гдѣ они находили себѣ покровительство въ Золотой Ордѣ у потомковъ Чинкгиса, даже и тогда какъ Берге-Ханъ, первый изъ Золотоордынскихъ Хановъ принялъ Исламизмъ. Въ его столицѣ Русское духовенство свободно отправляло богослуженіе и не было обложено податьми; исповѣдываемая имъ вѣра православная ограждена Ханскимъ закономъ,

осуждавшимъ на смертную казнь того, кто будетъ хулить сію вѣру.

По преданію, внесенному въ отечественныя лѣтописи, Греческій Епископъ Варлаамъ, въ XIII вѣкѣ, былъ первымъ основателемъ Крутицкой каѳедры, гдѣ Благовѣрный Князь Даніилъ Александровичъ соорудилъ храмъ во имя Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, донынѣ тамъ существующій, только уже въ возобновленномъ видѣ. Но кажется, достовѣрнѣе свидѣтельство Исторіи, что Всероссійскій Митрополітъ Кириллъ, въ 1261 г., учредилъ для Хрістіанъ, жившихъ въ Волжскомъ городѣ Сараѣ, столицѣ Ханской, особенную Епархію подъ именемъ Сарайской и поставилъ для нее Епіскопа Митрофана. Съ нею была соединена потомъ Епіскопія Южнаго Переяславля. Ея Владыки, пребывавшіе въ Ханской столицѣ, именовались *Сарскими* или *Сарайскими*. Какъ въ послѣдствіи Епіскопы сіи имѣли въ вѣдомствѣ своемъ церкви, лежавшія по Дону, то по сему и стали называться *Сарскими* и *Подонскими*. При ослабленіи Ханскаго могущества, въ XV вѣкѣ, Епіскопъ Вассіанъ перенесъ каѳедру свою на Московскія Крутицы, гдѣ образовалась особенная Епархія; къ ней въ XVII вѣкѣ приписаны были сосѣдственные монастыри Даниловскій, Покровскій на убогихъ домахъ, или скудельницахъ и другія иногородныя мужскія и женскія обители; въ область ея входило нѣсколько городовъ: Можайскъ,

Боровскъ, Козельскъ, Бѣлевъ, Серпейскъ, Мещовскъ, Воротынскъ, Перемышль, Лихвинъ, Ярославецъ Малый, Оболенскъ, Таруса, Мядынь, Мосальскъ, Болховъ, Одоевъ, Московскаго уѣзда Загорьевская десятина отъ Звенигородской на Боровскую дорогу.

Съ учрежденіемъ въ Москвѣ Патріаршества 1589 г. соборомъ опредѣлено быть Митрополіту близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ. Первымъ тамъ Митрополітомъ былъ Геласій, производившій слѣдствіе въ Угличѣ о убіеніи Царевича Димитрія. По уничтоженіи Патріаршества, состояла на Крутицахъ отдѣльная Епархія, которая завѣдывала своимъ округомъ, такъ что въ столицѣ были двѣ Епархіи. Владыки ея, кромѣ завѣдыванія дѣлами хозяйственными и юридическими своей Епархіи, отправляли въ Москвѣ Архіерейское служеніе, при торжественныхъ случаяхъ и въ праздники церковные, а за отсутствіемъ или кончиною Московскихъ Архіеревъ, управляли и Московскою Епархіей, присутствовали на соборахъ и въ Сvнодальной Конторѣ. Въ Кремлѣ они имѣли подворье у Спасскихъ воротъ, а въ Бѣломъ городѣ у Яузскихъ воротъ пѣвческую слободку, при церкви Св. Апостолъ Петра и Павла на Малыхъ Крутицахъ. Слободка сія сгорѣла въ 1748 году.

До 1764 г. Епіскопы, Архіепіскопы и Митрополіты сей Епархіи удерживали названіе Сарскихъ и Подонскихъ, которое съ того времени замѣнено

наименованіемъ ихъ *Крутицкими* и *Можайскими*. Епархія сія, существовавшая 527 лѣтъ, упразднилась въ 1788 г. Послѣднимъ ея Епископомъ былъ Амвросій Подобѣдовъ, потомъ Митрополітъ Новгородскій и Санктпетербургскій. За Крутицкимъ Архіерейскимъ домомъ, до учрежденія Штатовъ, состояло 18,888 душъ крестьянъ, 26 мужскихъ и женскихъ монастырей и 894 церкви.

Въ книгѣ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ съ 1625 по 1677 годъ значится: «за Яузу на «Крутицы Великаго Государя жалованья Крутицкому «Митрополиту 34 рубли, протодьякону 10 рублевъ, «2-мъ попомъ по 4 рубля человѣку, пономарю да «7 человѣкомъ старцамъ по 16 алтынъ по 4 деньги «человѣку; крестьянскихъ 225 дворовъ.» —

Въ отечественной исторіи Крутицкій Архіерейскій домъ ознаменованъ достопамятными событіями. Подъ стѣнами его въ 1571 г. Царскіе воеводы Воротынскій и Татевъ противустояли полчищамъ Девлетъ-Гирея. Когда Московскій Кремль занятъ былъ Поляками, тогда Крутицкій Успенскій Соборъ служилъ послѣднимъ пристанищемъ для вѣрныхъ дружинъ; здѣсь онѣ утвердились крестнымъ цѣлованіемъ отстоять Москву, или положить за нее головы, и сами избрали Митрополіта. Князь Пожарскій въ грамотѣ своей 1612 года, Іюля 29, писалъ къ Казанскому Митрополіту Ефрему: «И нынѣ, Великій «Господинъ, не мала скорбь намъ належитъ, что

«подъ Москвою вся земля въ собраньи, а пастыря «и учителя у насъ нѣтъ; едина соборная церковь «Пречистыя Богородицы осталась на Крутицахъ, и «та вдовствуетъ. И мы, по совѣту всея земли, при«говорили въ дому Пречистыя Богородицы быти на «Крутицахъ Митрополітомъ Сторожевскаго монасты«ря Игумену Исаіи. И мы Игумена Исаію послали «къ тебѣ въ Казань, и молимъ твое преподобіе всею «землею, чтобъ тебѣ Великому Господину не оста«вить насъ въ послѣдней скорби и безпастырнымъ, «пожаловати тебѣ Игумена Исаію совершити въ «домъ Пречистыя Богородицы на Крутицы Мітро«політомъ и отпустити его подъ Москву къ намъ «въ полки вскорѣ.» Но въ Исторіи Росс. Іерархіи, Ісаія не находится въ числѣ Крутицкихъ Владыкъ.

Ета Владычная обитель была не только воспріемницею обѣтовъ Русской дружины о спасеніи Отечества, но и пріютомъ просвѣщенія, мѣстопребываніемъ перваго Библейскаго Общества — Московскою Фарою. Въ царствованіе Алексія Михайловича, въ младенчество Петра I (1674 г.), по благословенію священнаго Собора, учреждено на Крутицахъ, подъ надзоромъ Митрополіта Сарскаго и Подонскаго Павла, ученое Общество для новаго перевода Св. Писанія на Славено-Русскій языкъ. Исполненіе столь важнаго предпріятія поручено было ученѣйшему въ то время мужу Епифанію Славинецкому, который избралъ себѣ въ сотрудники Сергія, бывшаго Игу-

мена Молчанскаго монастыря, Евѳимія монаха Чудова монастыря, Іерея Никифора, Іеродіакона Моѵсея, Михаила Родостамова и Флора Герасимова. Объ етомъ ученомъ заведеніи передаетъ намъ любопытное свѣдѣніе почти современная ему записка, найденная въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ: «Преосвященный Павелъ, яко Филадельфъ оный, «семдесятнымъ преводникомъ устрои домы внѣ града «Египта, въ мѣстѣ, глаголемомъ Фара, тако и сеі «устрои въ дому своемъ Архіерейскомъ, сущемъ «внѣ града Москвы, именуемомъ Крутицы, на го«рахъ высокихъ и крутыхъ, надъ рѣкою Москвою, «тихомъ сущемъ мѣстѣ и безмолвномъ, приличнѣмъ «дѣлу сему, храмины приличны содѣла, и верто«градъ разныхъ видовъ древъ и цвѣтовъ и зелій «всякихъ насади, и источники ископа, тещи слад«ководные за утѣшеніе и отъ труда преставшимъ «за упокоеніе и оградою огради ради исхожденія, «яко инъ нѣкій рай, и по трудѣ вкусити хотящимъ «пищу и питіе подобающее и служащія иному при«уготови.» За роскошными трапезами Крутицкаго Владыки бесѣдовали съ нимъ ученые того вѣка, которые находили въ немъ истиннаго себѣ покровителя и предстателя.

Изъ книгъ Св. Писанія Крутицкое Общество успѣло только перевести Новый Завѣтъ; но какъ сказано въ запискѣ, «преведеніе Ветхаго Завѣта въ «дѣло не произыдѣ.» Съ кончиною Митрополита

Павла, основателя сей Фары Московской и Епифанія Славинецкаго, въ 1676 г. ходъ етого труда остановился.

Увеселительные плодовые сады съ водометами находились въ стѣнахъ подворья на югъ и внѣ его на сѣверъ. Мѣста ихъ видны на старинномъ планѣ Крутицъ. Остатки голландскаго сада на южной сторонѣ двора существовали въ 1780 и 85 годахъ съ бесѣдками, на коихъ надписано было: *Трудъ съ покоемъ.* Другой садъ находился между крестовою церковью и террасою, на берегу Москвы рѣки.

Изъ рукописнаго сказанія о Спиридонѣ Потемкинѣ въ половинѣ XVII вѣка видно, что Царь Алексій Михайловичъ отдавалъ на Крутицы Преосвященному Павлу раскольниковъ для увѣщанія. Въ числѣ ихъ находились и самъ Спиридонъ Потемкинъ и Діаконъ Ѳеодоръ. Въ надгробіи послѣдняго, выставленномъ на внѣшней стѣнѣ крестовой Архіерейской церкви, читаемъ слѣдующую надпись, высѣченную на камнѣ: «По узаконенному живыхъ и мертвыхъ Бога предѣлу «преставишися азъ рабъ Его Ѳеодоръ почивая на «семь мѣстѣ мимоходящихъ умильно прошу о оста«вленіи грѣховъ моихъ ко Господу помолиться и «сподобить мя нынѣ в' вѣчной радости быти.»

Въ 1739 г., по имянному указу Императрицы Анны Ивановны, учреждена была Крутицкая Семинарія сперва въ Вяземскомъ Предтеченскомъ мона-

стырѣ, а въ 1744 г., по волѣ Императрицы Елисаветы Петровны, переведена на Крутицкій Архіерейскій дворъ, гдѣ она помѣщалась въ особенно устроенныхъ деревянныхъ покояхъ; въ 1751 году перемѣщена въ Покровскій монастырь. Съ упраздненіемъ Крутицкой Епархіи упразднилась и ея Семинарія и Консисторія.

По ходатайству Преосвященнаго Августина, Императоръ Александръ повелѣлъ въ бывшей крестовой церкви надъ усыпальницами Крутицкихъ Святителей и надъ гробами опочивающихъ тамъ Архіереевъ поставить приличныя надгробія съ надписями. Предположеніе Августина устроить тамъ больницу для Священно-церковно-служителей, или духовное училище не приведено въ исполненіе. Въ 1838 г. Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Александръ Николаевичъ, при обозрѣніи сего достопамятнаго мѣста, изъявилъ благочестивое патріотическое желаніе видѣть его возобновленнымъ. см. Воспоминанія о посѣщеніи Святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1833, въ 12.

Отъ воспоминаній о прежнемъ бытѣ и значеніи Крутицкаго дома перейдемъ къ настоящему его положенію. Онъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ каменною оградой съ башенками по угламъ; главныя въѣздныя ворота примыкаютъ къ двумъ каменнымъ церквамъ съ колокольнею, выступающимъ изъ ограды.

Одна изъ церквей соборная пятиглавая, двухъ-этажная, въ честь Успенія Богоматери. Исподняя, по видимому, древнѣе верхней своею кладкою и стилемъ. Она построена на мѣстѣ деревянной, коей первое основаніе приписывается преданіемъ Благовѣрному Князю Даніилу Александровичу, изображенному на внѣшней западной стѣнѣ. Верхняя сооружена въ 1682 и 89 годахъ Митрополітомъ Сарскимъ и Подонскимъ Варсонофіемъ Чертковымъ, а послѣ пожара 1738 г. возобновлена Императрицею Елисаветою Петровною. Съ трехъ сторонъ она обведена широкою ходовою папертью на аркахъ, окружающихъ нижнюю церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, гдѣ погребены Крутицкіе Святители: самъ храмоздатель Варсонофій, Митрополітъ Трифиллій и Епіскопъ Ѳеодосій. Въ 1813 г. стѣны ея, иконостасъ и утвари сдѣлались добычею пожара. На внутреннихъ стѣнахъ паперти изображены были фресками Государи Россійскіе, начиная отъ Великаго Князя Владиміра I до Царя Алексія Михайловича; но къ сожалѣнію, они закрашены еще до 1812 году. На колокольнѣ Крутицкаго Собора былъ, по свидѣтельству нашего Исторіографа Миллера, колоколъ XVI вѣка, съ слѣдующею надписью:

1563 Marie D. Hames. me noma. de vng ioevlx. mot. en. ce. Tapz. Dan. Iehan. Fachin. ab de. st. la. et. Lan. De. Waten. Prvrost. s. Nicolas.

Pelovyn Gvre. XPaen. de. Bravwer. Bailly. dvdit. liev.

При двухъ-етажныхъ каменныхъ палатахъ съ широкимъ ступенчатымъ крыльцемъ — прежнемъ Архіерейскомъ домѣ, каменная, теперь упраздненная церковь Воскресенія Христова съ придѣломъ во имя Св. Николая Чудотворца. Тамъ уже нѣтъ ни престола, ни жертвенника, ни иконостаса; но на внутреннихъ стѣнахъ остались слѣды церковной живописи, а въ придѣлѣ сохранились четыре надгробныя доски съ архіерейскими знаменіями; надписи на нихъ указываютъ, что здѣсь погребены Сарскіе и Подонскіе Епіскопы: Евѳимій 7007 г. (1499) Симеонъ 7091 г. (1583) Досиѳей 7052 г. (1544) и Митрополітъ Геласій 7110 г. (1602). Подъ обѣими церквами есть склепы или усыпальницы; въ одинъ ведетъ входъ съ западной стороны, въ другой западня въ нижнемъ сводѣ самой церкви, теперь закладенная. Первый, довольно пространный и похожій на катакомбы, состоитъ изъ подвала, раздѣленнаго арками на двѣ половины, между коими есть мѣста или родъ нишей, назначенныхъ для погребенія. Въ усыпальницѣ подъ придѣльнымъ храмомъ погребенъ Епіскопъ Сарскій и Подонскій Иларіонъ въ 1759 г., извѣстный по своей благочестивой жизни. До 1816 г. изъ стѣннаго окошечка можно было видѣть его открытую гробницу, къ коей тогда стекался народъ; но оно заложено. На стѣнѣ

предъ гробницею изображена слѣдующая надпись: «Здѣсь погребенъ Святѣйшаго Правительствующаго «Сѵнода Членъ Преосвященный Иларіонъ, Епис-«копъ Сарскій и Подонскій, который рожденъ въ «Малороссіи, въ лѣто отъ Р. Х. 1696, Декабря 20, «въ городѣ Сосницѣ. Въ 1714 г. пришелъ въ Кіевъ «обучаться въ Кіевской Академіи въ Братскомъ учи-«лищномъ монастырѣ, и окончивъ ученіе, пожелалъ «монашескій чинъ воспринять въ томъ же Брат-«скомъ монастырѣ, въ которомъ и постриженъ 1721 «года, того жь монастыря Богословскимъ учителемъ «Іосифомъ Волынскимъ и того жь года въ должность «учительскую опредѣленъ, въ которой трудился «четыре года. Потомъ въ Харьковскомъ училищѣ «преподавалъ Риторику, былъ Проповѣдникомъ, «потомъ Философіи учителемъ. Черезъ четыре года, «1733 года Іюня 29, посвященъ въ Архимандріты «Бѣлогородской Епархіи въ Старорусскій монастырь, «и потомъ переведенъ той же Епархіи въ Николь-«скій, что въ Бѣлгородѣ монастырь. Въ лѣто же «1740 въ Ставропигіальной Старой монастырь Саввы «Сторожевскаго, послѣ въ Чудовъ, а потомъ въ «Воскресенскій, нынѣ именуемый Новый Іеруса-«лимъ. Въ лѣто же 1748, Мая 28 дня посвященъ «въ Епіскопы церкви Крутицкой Епархіи, которую «пасъ благополучно 12 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ. Божіимъ «изволеніемъ съ подобающимъ Христіанскимъ прі-«уготовленіемъ, совершеннымъ исповѣданіемъ и

«крѣпкою до самой кончины своей памятію пред «ставился въ лѣто отъ Р. Х. 1759 г. Декабря 3 «дня, въ 8 часу пополудни и погребенъ на семъ «мѣстѣ. Житія Его Преосвященства было отъ роду «63 года.»

Тѣми же вратами, коими вошли мы въ исторію сей обители Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ, напоминающей намъ отношенія Золотой Орды къ Православной Церкви и судьбы Россіи, выйдемъ въ смежную слободку *Малый Арбатецъ*, гдѣ жили иконописцы, золотари, рѣщики, столяры, каменщики, плотники. Они составляли принадлежность обихода Архіерейскаго дома. Пѣвчіе, дьяки холостые жили въ самомъ домѣ, а женатые въ пѣвческой слободкѣ на Малыхъ Крутицахъ, кои и названіемъ и мѣстностію своею показываютъ протяженіе холма отъ берега Яузы до того берега Москвы, гдѣ возвышается Крутица; ибо и Новоспаскій монастырь и церковь Воскресенія въ Гончарахъ стояли *на Крутицахъ.*

ЦЕРКОВЬ СВ. ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ ЧТО НА КРОВИ,

въ Угличѣ, Владимірской Губерніи.

ЦЕРКОВЬ СВ. ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ,

ЧТО НА КРОВИ ВЪ УГЛИЧѢ.

—

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1591 года, пролилъ кровь свою невинный страстотерпецъ, сынъ Іоанна Грознаго, Царевичъ Димитрій, еще при Борисѣ Годуновѣ, поставлена была деревянная часовня. Послѣ перенесенія св. мощей Димитрія въ Москву при Василіѣ Шуйскомъ, часовню замѣнила маленькая деревянная церковь. Въ третій годъ своего царствованія Михаилъ Ѳеодоровичъ соорудилъ тамъ каменную церковь во имя Св. Димитрія Царевича, что *на Крови,* да совершается безкровная жертва, по примѣру первенствующей Церкви, когда храмы сооружались на крови, проліянной мучениками за святость вѣры Евангельской. Благочестивый потомокъ вѣнценоснаго страстотерпца снабдилъ сію церковь св. иконами и утварями, опредѣлилъ изъ казны жалованье священно-и-церковнослужителямъ.

Сохранившаяся донынѣ въ первобытномъ своемъ видѣ, она стоитъ на крутизнѣ берега Волги, куда простирался широкій дворъ Царицына терема.

Етотъ обѣтный храмъ достопримѣчателенъ сколько своимъ происхожденіемъ, столько и находящимися въ немъ памятниками, каковы:

1) Серебряная рака, устроенная для св. мощей Царевича Димитрія; на ней искусно вычеканено его изображеніе. Въ ней хранятся: драгоцѣнная плащаница Св. Димитрія, вышитая и украшенная руками его матери инокини Маѳы, послѣдней супруги Царя Іоанна Васильевича, и серебряныя съ чернетью складни, въ кои вставлены крестообразно четыре орѣха, найденные нетлѣнными въ рукѣ убіеннаго Царевича и ковчежецъ съ землею, омоченною въ крови Мученика.

2) Подлинная грамота, коею Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ на свое иждивеніе соорудить ету церковь и опредѣлилъ жалованье священно и церковно-служителямъ ея, съ етою же грамотою Царь прислалъ для новой церкви множество иконъ и всякой священной утвари.

3) Подлинная грамота Царя Алексія Михайловича, подтверждающая права, данныя сей церкви его родителемъ, съ прибавленіемъ пуда воску, ведра краснаго вина и двухъ пудовъ крупитчатой муки на просфоры.

4) Грамота Царей Іоанна V и Петра I, подтверждающая прежнія права церкви.

Съ того времени донынѣ Дмитріевская церковь въ Угличѣ состоитъ на Царской ругѣ.

Здѣсь же достойно замѣчанія сочиненіе Св. Димитрія Ростовскаго, писанное собственною его рукой: *о рожденіи, жизни и убіеніи Св. Царевича*, о чудесахъ отъ св. его мощей, о перенесеніи ихъ въ Москву, молитвы и каноны. Рукопись сія въ поллиста, принесена въ даръ церкви самимъ Святителемъ.

Царь Алексій Михайловичъ, а по свидѣтельству Свиньина, Михаилъ Ѳеодоровичъ, при посѣщеніи Углича, снявъ съ себя серебряный наперсный крестъ, возложилъ его на икону Св. Царевича Димитрія. Етотъ памятникъ благоговѣнія Государя къ святому предку своему, украшенный крупнымъ жемчугомъ, донынѣ здѣсь хранится.

Родственница Св. Царевичу Княгиня Одоевская, возобновивъ храмъ, посвященной его памяти, снабдила его богатыми вкладами.

Теперь въ верхней церкви престолъ во имя Св. Димитрія Царевича, а въ исподней — во имя Св. Архангела Михаила.

Етотъ храмъ представляетъ образецъ Византійско-Русскаго стиля. Здѣсь видна пристройка и пе-

редѣлка отъ главной настоящей церкви до колокольни; но крыльце, колокольня и пятиглавая масса еще носятъ на фасадѣ своемъ вкусъ своего вѣка, скопированный съ церквей, построенныхъ въ Москвѣ *Алевизомъ*, Венеціанскимъ зодчимъ, въ началѣ XVI столѣтія. Окна, двери, наличники, сюпорты, сандрики, угловыя колонки, фризъ, карнизы и разные орнаменты, сходны съ украшеніями храмовъ, каковые донынѣ существуютъ въ Москвѣ, Владимірѣ, Суздалѣ и въ прочихъ историческихъ городахъ Россіи. Внутренность храма свѣтла и благолѣпна. Въ наружномъ фасадѣ етой обѣтной церкви сохранена симметрія, которой нѣтъ въ небольшомъ каменномъ дворцѣ Св. Царевича Димитрія, находящемся подлѣ етого храма. Дворецъ етотъ есть памятникъ зодчества въ XVI столѣтіи, созданный Русскими зодчими.

ЦЕРКОВЪ СВ. НИКОЛАЯ ЯВЛЕННАГО

въ Москвѣ.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ ЯВЛЕННАГО.

—

Начало сей церкви намъ неизвѣстно; въ письменныхъ памятникахъ она встрѣчается не прежде, какъ въ XVII вѣкѣ; хотя догадки и преданія возводятъ ее къ XVI столѣтію, когда еще ета часть Москвы была мало населена и называлась *Полемъ*. Историческій путеводитель по Москвѣ, ч. III, неизвѣстно, на какомъ основаніи, относитъ построеніе етой церкви къ 1593 году.

Въ приходной книгѣ Патріаршаго Приказа 1626 г. упомянута церковь Великаго Чудотворца Николы, за Арбатскими воротами, что въ Стрѣлецкой слободѣ, потомъ въ книгѣ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ съ 1625 по 1677 годъ читаемъ: «Церкви Николая Чудотворца, что на Арбате Ве-«ликаго Государя жалованья годовыхъ и малебныхъ «денегъ попу 5 рублевъ 28 алтынъ, просвирнице «рубль 6 алтынъ 4 деньги, пономарю рубль.» Потомъ въ книгѣ 1689 года: «церковь каменная Ни-

колы Чудотворца *Явленскаго,»* а въ книгѣ 1 ревизіи 1722 г. значится о придѣлѣ каменномъ въ честь Покрова Богородицы, который существовалъ въ 1668 г.; ибо, по указанію Вязниковскаго сборника конца XVII вѣка, «Октября 1, на праздникъ По-«крова, по случаю пожара въ Покровскомъ соборѣ, «устроено было крестное хожденіе, по Государско-«му изволенію, у церкви Св. Николы Явленнаго; «ходилъ Митрополітъ Сарскій Павелъ.»

Въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа XVII вѣка улица, гдѣ стоитъ церковь, называлась *Пречистенскою,* а въ дѣлахъ Дворцоваго Приказа 1734 г. *Большою Смоленскою,* отъ храма во имя Покрова Богородицы и отъ Смоленскихъ воротъ, впослѣдствіи *Арбатскою.* Соименная ей церковь, во имя Николы Явленнаго, находится въ Псковѣ на новомъ торгу, построенная 1676 г. по случаю чуда или явленія отъ иконы Святителя Николая; она въ 1786 г. приписана къ ближней Покровской церкви и также, какъ въ Москвѣ, соединяетъ чествованіе явленія Св. Николая съ памятью праздника Покрова Богородицы.

Хотя извѣстными намъ лѣтописями не опредѣлено время построенія недавно сломанной церкви съ трапезою и придѣльнымъ храмомъ; но древній стиль ея, видный изъ рисунка, здѣсь приложеннаго, сходство ея съ соборною церковью въ Московскомъ Рожественскомъ монастырѣ, удостовѣряютъ, что она

относится не позже, какъ къ началу XVII вѣка. Въ древней столицѣ она составляла одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ храмоваго зодчества временъ Царя Михаила Ѳеодоровича, пережившій слишкомъ два столѣтія, и посему объ немъ нельзя сказать, какъ сказано въ № 191 Сѣверной Пчелы 1846 г., что «онъ не «составляетъ значительной древности.» Толстыя стѣны, прочно складенныя изъ тяжело-вѣсныхъ кирпичей, ручались за долговѣчность зданія; своды храма были крестовые; надъ ними возвышалась шея или барабанъ главы, утвержденный на трехъ кружалахъ, или теремкахъ; алтарь былъ съ тремя полукружіями. Къ сѣверной части храма примыкалъ придѣлъ стараго стиля, въ честь Покрова Богородицы. Знаменитый Профессоръ П. И. Страховъ вспоминалъ, что въ дѣтствѣ своемъ видѣлъ каменную ограду съ башенками, окружавшую сію церковь, такъ что она походила на монастырь: близость сего храма къ Іоанновой Слободѣ дала поводъ къ догадкамъ, что онъ былъ свидѣтелемъ иноческой набожности грознаго Царя. При сломкѣ етого зданія, въ 1846 году, открыто множество костей человѣческихъ; въ числѣ здѣсь погребенныхъ находились значительныя лица, бывшія прихожане.

Теперь подлѣ обширной трапезы съ двумя придѣлами, на мѣстѣ прежней древней церкви воздвигнута новая, пространнѣйшая. Отъ всего зданія осталась только одна прежняя колокольня съ шатро-

вымъ верхомъ на подобіе Царской шапки большаго наряда. На лицевой ея стѣнѣ выставлена древняя икона Святителя Николая, и написанъ образъ Покрова Богоматери.

Къ историческимъ памятникамъ принадлежатъ на колокольнѣ два колокола, одинъ большой съ слѣдующею надписью: «1751 года Іюня въ 1 день при «Державѣ Благочестивеішеі и Самодержавнеішеі Ве«ликой Государынѣ Імператрицѣ Елисаветъ Пет«ровны вылитъ сеі колокол к церкви Покрова Пре«святыя Богородицы і Николая Чудотворца, что на «Арбате, Явленского, тщаніемъ Правительствующаго «Сената Конторы Прокурора Андрея Григорьевича «Щербінина і Колежского Советника Бориса Ѳедо«ровича сына Щербачева при Священнике тоя цер«кви Івана Гаврилова мирскімъ подаяніемъ; в старомъ «вѣсу 164 пуда 10 фунтовъ, внынешнемъ новомъ «колоколе вѣсу 212 пудъ 15 фунтовъ; лит сеі ко«локол на заводе Московскаго Купца Данилы Тюле«нева.» На поверхности колокола изображены 1) Господь Вседержитель на престолѣ, 2) Св. Николай, и 3) Св. Апостолы Петръ и Павелъ. Между надписями вставлены въ двухъ мѣстахъ двуглавые орлы подъ тремя коронами, съ поднятыми крыльями и безъ атрибутовъ въ лапахъ. Другой колоколъ полѵелей, на немъ читаете: «Божіею милостію Ве«ликій Государь, Царь и Великій Князь Михайла «Федоровичь всея Руси Самодержецъ и Его Царица

КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ ЯВЛЕННАГО

«Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна и ихъ Госу-
«дарские дѣти Государь Царевичь и Князь Алексей
«Михайловичь Государыня Царевна и Великая Кня-
«жна Татіана Михаиловна, Государыня Царевна и
«Великая Княжна Анна Михаиловна, Государыня
«Царевна и Великая Княгиня Наталья Михаиловна
«сій колокол велели лить к церкви Николы Чудотвор-
«цу Явленского, что за Арбатцкими вороты лѣта
«7146 году.»

На погостѣ церковномъ сохранились три камен-
ныя плиты изъ прежней старой церкви; на нихъ
слѣдующія надписи:

1) «1727 году мѣсяца Августа в 10 день на па-
мять Святаго Мученика і Архидиакона Лаврентія
преставися рабъ Божій Собору Василия Блаженнаго
Протопресвитеръ Василій Ивановъ сынъ, а от рож-
денія ему было 66 лѣтъ. 1729 году мѣсяца Іануа-
ря в 20 день на память преподобнаго отца на-
шего Максіма Ісповедника преставися раба Божія
ево протопресвитерова сожительница Марѳа Яко-
влева дочь а отрождения ей было 65 лѣтъ і погре-
бены на семъ мѣстѣ.»

2) «1742 года Апреля 11 дня преставися рабъ
Божій Лейбъ гвардіи Преображенскаго полку сал-
датъ Князь Іванъ Княжъ Івановъ сынъ Вяземской,
а родился 1718 году Генваря 15 дня в службе Ея
Императорскаго Величества была 8 летъ, 6 мѣся-
цевъ, 11 дней и погребенъ противъ сей таблицы.»

*

3) «1742 года Апреля 15 дня преставися рабъ Божій Генералъ Маэоръ Князь Василій Княжъ Матвѣевъ сынъ Вяземской, а родился 7173 году Декабря 15 дня в службе Ея Императорскаго Величества былъ 42 года и былъ на многихъ баталіяхъ и штурмахъ, а житія его было 77 лѣтъ погребенъ противъ сей таблицы.»

Къ етому храму имѣла особенное благоговѣніе Императрица Елисавета Петровна; она пріѣзжала въ него служить панихиды надъ гробницею Василія болящаго, скончавшагося 7 Ноября, 1727 г., и погребеннаго въ трапезѣ. Здѣсь находится ея вкладу храмовый образъ въ придѣлѣ во имя Ахтырскія Богоматери.

Разсматривая сію церковь снаружи, находимъ, что верхъ ея и чешуйчатая глава составляли принадлежность церквей XVII вѣка. При етомъ нельзя не замѣтить и того, что всѣ Московскія церкви, сооруженныя въ царствованіе Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича, носятъ на фасадахъ своихъ единообразный стиль въ формахъ массъ и украшеній. — Мы ето видимъ на храмахъ въ селахъ Покровскомъ, прежде Рубцовѣ, и въ Измайловѣ, въ приходскихъ церквахъ: сломанной — Св. Николая Явленнаго и существующихъ въ Столпахъ, въ Хамовникахъ, и пр. — Всѣ такія сооруженія, какъ замѣчаетъ П. С. Максютинъ, суть послѣдніе представители Византійско-Русскаго зодчества Царей

изъ дома Романовыхъ; ибо со времени Петра Великаго начали строить Московскія церкви въ Италіанскомъ стилѣ, каковыя и донынѣ существуютъ на Мясницкой св. Николая, въ новой Басманной св. Петра и Павла и въ Лефортовѣ св. Петра и Павла. — Въ текущемъ XIX столѣтіи, въ славное царствованіе Императора Николая I-го, явился очищенный Византійскій стиль храмовой Русской архитектуры, возстановленной по древнимъ образцамъ, извѣстнымъ Архитекторомъ и Профессоромъ К. А. Тономъ.

СПАСЪ НА БОРУ.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

Приложенный здѣсь видъ Кремлевской церкви Спаса на Бору есть точная копія съ рисунка, снятаго съ натуры знаменитымъ Архитекторомъ М. Ѳ. Казаковымъ, въ началѣ царствованія Екатерины II. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что сохранилъ для насъ прежнія части сего древняго зданія, впослѣдствіи измѣненныя или уничтоженныя. На западной его сторонѣ вы видите открытое ступенчатое крыльцо, извнѣ ведущее въ верхній придѣлъ на сѣверной сторонѣ, куда остался только входъ въ стѣнѣ изнутри. Прежде открытая въ стѣнѣ арка теперь задѣлана. Съ южной стороны дверь на мѣстѣ окна, ближайшаго къ стѣнѣ придѣла; теперь она между четырьмя окнами.

Такой рисунокъ отчасти возсозидаетъ для насъ первобытный видъ одного изъ древнихъ памятни-

СПАСЪ НА БОРУ ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

ковъ церковнаго зодчества въ Москвѣ, который, въ теченіе столькихъ вѣковъ, потерпѣлъ многія измѣненія во внѣшности и внутренности своей отъ возобновленій, передѣлокъ и пристроекъ.

Исторія етого храма, въ началѣ дубоваго среди бора, потомъ каменнаго на дворцѣ, не раздѣльна отъ исторіи Московской Іерархіи и Столицы. Когда еще холмы и овраги Кремлевскіе покрывалъ, большею частію, дремучій боръ, когда о Москвѣ или Кучковѣ едва было слышно на святой Руси: тогда, на мѣстѣ хижины какого-то пустынника Букала, срублена деревянная церковь въ честь Боголѣпнаго Преображенія. Основаніе храма предполагаетъ здѣсь населеніе. Кратковременное пребываніе въ Москвѣ перваго извѣстнаго намъ Князя ея Владиміра Всеволодовича не оставило слѣдовъ въ исторіи города. Въ 1237 г. Батыевы полчища нагрянули на Москву и, по сказанію Лаврентьевской лѣтописи, разграбили и сожгли въ ней монастыри и церкви съ селами. Неизвѣстно, былъ ли тогда въ числѣ ихъ храмъ Спасопреображенскій; но уже въ началѣ XIV вѣка упоминается на Московскомъ Бору монастырь, куда привезены были изъ Орды св. мощи Великаго Князя Тверскаго Михаила, принявшаго тамъ мученическій вѣнецъ. Свидѣтелями въ томъ Софійскій Временникъ и Никоновская лѣтопись. По смерти благовѣрнаго Князя Даніила, сына Александра Невскаго, положившаго твердую основу княженію и городу

въ Залѣсской Москвѣ, преемникъ его и сынъ Іоаннъ Калита, среди отишія на Руси, присоединилъ къ Княжескому престолу Святительскій Св. Петра Митрополіта, заложившаго Успенскій Соборъ. Московскій Государь, какъ ревнитель благочестія и монашескаго житія, перевелъ Архимандрію изъ загороднаго монастыря Данилова въ Спасопреображенскій, «*да вкупѣ,*» какъ гласитъ лѣтопись, «*оба монастыря подъ единымъ началомъ паствы неоскудно устрояются.*» Первымъ Архимандрітомъ въ етой обители былъ Іоаннъ, впослѣдствіи Архіепіскопъ Ростовскій, «*мужъ сановитъ, словесенъ, любомудръ и добродѣтеленъ.*»

Въ 1330 г. здѣсь Калита соорудилъ, вмѣсто деревянной, каменную *чудную* церковь въ честь Преображенія Господня, которую онъ украсилъ св. иконами, сосудами, пеленами, книгами и всякими узорочьями. Ее освятилъ Всероссійскій Митрополітъ Ѳеогностъ, благословившій ея начало и видѣвшій совершеніе. На иждивеніе Великой Княгини Анастасіи Литовской старѣйшина иконниковъ Гойтанъ съ Греческими и Русскими учениками росписалъ внутреннія стѣны вновь сооруженной церкви. Благочестивый храмоздатель, часто посѣщая любимую свою обитель въ часы богослуженія, соединялъ въ ней молитву съ дѣлами хрістіанскаго милосердія; онъ самъ кормилъ и одѣвалъ нищихъ и убогихъ, находившихъ себѣ въ Спасскомъ монас-

тырѣ приютъ, какой давалъ имъ Кіевскій Печерскій и другіе Русскіе монастыри; потому что тогда, кромѣ монастырей, не было еще другихъ пристанищъ для безприютной старости и убожества. Вызванный таинственнымъ видѣніемъ Святителя Петра отъ временной жизни къ вѣчной, Іоаннъ Калита, предъ кончиною своей, отошелъ въ Спасскую обитель и, по обычаю своего вѣка, тамъ облекся въ иноческій санъ. Сынъ и наслѣдникъ Калиты Симеонъ, присвоившій себѣ, по примѣру Митрополита, титло Всероссійскаго, въ 1350 г. пристроилъ къ родительской церкви придѣлъ и притворъ, который служилъ княжескою усыпальницей. Такъ въ Константинопольскихъ церквахъ, Цари погребались въ притворахъ, по словамъ І. Златоуста, «какъ «вратницы у храма.» Въ етой же обители, гдѣ заключила себя оставленная Симеономъ супруга Марія, онъ, предъ раннею кончиною своей, принялъ монашескій санъ подъ именемъ Созонта.

И такъ сей княжескій, дворцовый монастырь, обогащенный и украшенный вкладами державцевъ Московскихъ, процвѣталъ на Москвѣ до нашествія Тохтамыша. Въ етотъ разгромъ онъ испыталъ одинакую участь съ городомъ разграбленнымъ и сожженнымъ: Спасскій Архимандрітъ Симеонъ вмѣстѣ съ братіею погибъ отъ меча Татаръ.

Съ возстановленіемъ Москвы и Преображенскій монастырь былъ возобновленъ Димитріемъ Донскимъ,

который завѣщалъ дѣтямъ своимъ: «*давать ежего-*
«*дно Спасскому монастырю на Спасовъ день оброкъ*
«*15 рублей* » Великіе Князья Василій Дмитріевичь и Василій Темный жаловали въ домъ Всемилостиваго Спаса разные вклады на поминъ своихъ родителей; послѣдній далъ ему свое село Клементьево въ верхъ рѣки Дубни, а сынъ его Углицкій Князь Андрей въ Бѣжецкомъ верху свои деревни Пушакино и Кисловку съ пустошью Бабчино, со всѣми угодьями, лѣсами, лугами и пашнями, «*по отцѣ своемъ,*
«*по братѣ и по всемъ своемъ родѣ, на поминокъ*
«*ихъ душамъ вѣчнаго ради покоя, будущихъ благъ.* »

Въ стѣнахъ сей обители погребенъ великій ревнитель православія и благочестія, современникъ и другъ Преподобнаго Сергія, Пермскій Апостолъ и Епископъ Стефанъ. Прибывъ въ Москву по епархіальнымъ дѣламъ къ Митрополіту Кипріану, онъ здѣсь окончилъ теченіе многотрудной жизни своей.

Когда же Іоаннъ III, освободитель Россіи отъ истомы Монголо-татарской, заложившій въ Москвѣ краеугольный камень самодержавія, призвалъ въ свою столицу Фряжскихъ зодчихъ для устроенія въ ней крѣпости и дворца: тогда, по сказанію Архіепископа Новгородскаго Геннадія, 1490 г. «*церкви*
«*старыя извѣчныя выношены изъ города, мона-*
«*стыри старые извѣчные съ мѣста переставлены.* »
Въ это время, Спасскій монастырь, при Всероссійскомъ Митрополітѣ Геронтіи, переставленъ на новое

мѣсто за городомъ, въ Васильцовѣ станѣ и названъ *Новоспасскимъ.* Дворцовый же етотъ монастырь обращенъ въ придворный соборъ съ Протопопомъ и Іереями. Никоновская лѣтопись упоминаетъ о сооруженіи въ 1527 г. новой каменной церкви въ честь Боголѣпнаго Преображенія Господня, и объ освященіи ея всероссійскимъ Митрополітомъ Даніиломъ въ присутствіи Великаго Князя Василія Іоанновича. По примѣру Новгородскаго Софійскаго собора, къ южной части Спасскаго пристроенъ храмъ во имя Св. Мучениковъ Гурія, Самона и Авива — можетъ быть, обѣтный памятникъ приведенія Великаго Новгорода на всю волю Московскаго Государя.

Ета соборная церковь, въ 1554 г. испытала пожаръ, въ который, по свидѣтельству лѣтописи, «*погорѣли всѣ освященныя церкви и честныя иконы и царскій дворъ и палаты и многія стяжанія.*» Какъ при возстановленіи Царскаго дворца одно изъ главныхъ попеченій Государей составляло возобновленіе церквей: то и етотъ древній храмъ былъ устроенъ и приведенъ въ прежнее благолѣпіе. Подлѣ него тогда стояли хоромы Казанскаго Царя Александра Сафакирѣевича.

Въ дѣлахъ Оружейной Палаты 1584 г. упоминается у Спаса на дворцѣ придѣлъ Павла Ѳивейскаго, Іоанна Кущника и Симеона Богопріимца. Въ ружной книгѣ Оружейной палаты 1631 г. означены

тамъ придѣлы: 1) Трехъ Исповѣдниковъ, 2) Трехъ Святителей, 3) Спиридона Чудотворца, 4) Великомученика Мины, 5) Св. Михаила Архангела. При нихъ Священно и церковно-служители состояли на Государевомъ жалованьѣ, какъ видно изъ книги Царскаго жалованья Московскимъ Церквамъ съ 1625 по 1677 годъ: «В соборъ Преображения Спасова і «в предѣлы ружныхъ денегъ Протопопу 13 рублевъ «21 алтынъ 4 деньги, 2 попамъ по 3 рубли по «13 алтынъ зъ деньгою человѣку, 2 дьякономъ по «2 рубли по 19 алтынъ по пол 6 денегъ человѣку, «пономарю 13 алтынъ 3 деньги. В предѣлы: Вели«комученика Мины попу 5 рублевъ 9 денегъ, Ар«хангела Михаіла попу 5 рублевъ 10 денегъ, Трехъ «Исповѣдниковъ попу 4 рубли 18 алтынъ 2 деньги, «Трехъ Святилелей попу 2 рубли 25 алтынъ 5 де«негъ, Спиридония Чудотворца попу 6 рублевъ 27 «алтынъ 2 деньги, дьячку рубль.» — Изъ записки о Царскомъ дворѣ 1610—13 годовъ видно, что «*въ* «*Церкви Преображенія на Дворцѣ служитъ про*«*топопъ; весь дворецъ, ключники и стряпчіе и* «*сытники и приспѣшники и повары тутъ прихо*«*дятъ, и рано для нихъ служба живетъ, чтобъ* «*отправясь, шли всякъ на свой приспѣхъ, къ цар*«*скому столу готовить.*»

Когда Императорскій Дворъ изъ Москвы переселился въ С. Петербургъ: тогда ета соборная церковь пришла въ запустѣніе; по свидѣтельству

П. Кирилова въ 1727 г. *«пятая Соборная церковь «Спасъ на Бору, самая старинная, крытая мѣдью, «сквозь которой кровли лѣсъ поросъ »*

Въ Троицкій пожаръ, 1737 г., испепелившій всю Москву, у Спасской церкви сгорѣли кровля и окна, частію и внутренность. Хотя она повелѣніемъ Императрицы Анны Ивановны и была возобновлена; но въ 1767 г. оказались въ ней многія ветхости, кои поручено было исправить Архитектору Яковлеву. Вѣроятно, видъ, снятый Архитекторомъ Казаковымъ, относится къ етому времени возобновленія Спасскаго собора, при-чемъ много измѣнено въ наружности и внутренности. По упраздненіи Срѣтенскаго собора на Сѣняхъ, 1801 г. и церкви Похвалы Богородицы на Потѣшномъ дворѣ, нѣкоторыя иконы и утвари перенесены оттуда въ Спасоборскій. Хотя въ нашествіе враговъ 1812 г. алтарный иконостасъ и уцѣлѣлъ; но съ престоловъ и жертвенниковъ были сорваны одежды, въ алтарѣ навалены кули съ овсомъ, въ храмѣ мѣшки съ хлѣбомъ, а въ трапезѣ стояли лошади; южной верхній придѣлъ обращенъ былъ въ жилой покой.

Послѣ нашествія непріятелей въ 1812 г., возобновлены и освящены главный престолъ и одинъ только южный придѣлъ Трехъ Исповѣдниковъ Св. Гурія, Самона и Авива; въ верхнемъ югозападномъ придѣлѣ въ честь Св. Архангела Михаила и Св. мученика Мины, также въ сѣверномъ придѣлѣ

Трехъ Святителей остались одни престолы, въ первомъ деревянный, въ другомъ каменный.

Етотъ храмъ, сначала *монастырскій*, потомъ соборъ *придворный*, нынѣ ружная церковь, принадлежащая къ Кремлевскому дворцу, до указа 1818 г. Февраля 2, именовался *на дворцѣ, и съ дворца*, въ грамотѣ XV вѣка — *за дворомъ Великаго Князя въ городѣ*, въ Стоглавѣ — *Спасомъ на Царскомъ дворцѣ*, въ Софійскомъ Временникѣ — *на Государевомъ дворѣ*.

Многосложное сіе зданіе, прочно складенное изъ тяжеловѣснаго кирпича съ желѣзными связями, состоитъ изъ главнаго древняго храма въ срединѣ, съ трапезою или притворомъ; съ юга и сѣвера примыкаютъ къ нему два придѣла или храма, изъ коихъ послѣдній соединенъ трапезою съ придѣлами Трехъ Исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива. Къ стѣнѣ сѣвернаго предалтарія главнаго храма пристроена церковь Трехъ Святителей, теперь упраздненная. Изъ западнаго притвора каменная лѣстница внутри стѣнъ ведетъ въ верхніе придѣлы, изъ коихъ каждый осѣненъ двумя главами. Какъ матеріалъ и кладка, такъ и стиль зданія показываютъ, что пристройки дѣланы были въ разныя времена; самое же внутреннее расположеніе обнаруживаетъ въ себѣ характеръ монастырскій. Въ западномъ притворѣ погребены: Великія Княгини, принявшія иноческій санъ, Елена, супруга Іоанна Калиты, 1332 г., Марія, первая,

супруга Симеона Гордаго 1396, Александра Іоанновна, вдова В. К. Іоанна Іоанновича, 1364 г. и Анастасія Литовская, вторая супруга В. К. Симеона, 1345 г., также сынъ Донскаго Іоаннъ, въ иночествѣ Іосафъ, 1392 г. При передѣлкѣ церкви въ 1473 г., какъ свидѣтельствуетъ намъ Софійскій лѣтописецъ, *«обрѣтено было тѣло Великой Княгини «Маріи, въ иночествѣ Θеотиніи, повреждено ни«чѣмъ, толико риза изтлѣ.»* Великій Князь Іоаннъ III повелѣлъ Алексѣевской Игуменьи *облечь ее во вся новыя ризы монашескія.*

Въ 1836 г. при переборкѣ пола въ етомъ притворѣ найдены въ двухъ каменныхъ гробахъ, покрытыхъ такоюже плитой, оставы человѣческіе; на одномъ изъ нихъ лежалъ кожаный парамандъ и поясъ съ вытиснутыми на нихъ 12 Господскими праздниками и надписаніями, по-видимому, XIV в.; на другомъ, болѣе сохранившемся отъ тлѣнія, полуистлѣвшая шелковая одежда желтоватаго цвѣта. Въ гробѣ положены еще другія кости. Сверхъ того, въ обоихъ гробахъ открыты двѣ глиняныя муравленыя чашечки, одна маленькая, другая большая, изъ коихъ изливали на усопшаго освященный при соборованіи елей; потомъ желѣзный качедыкъ, вѣроятно памятникъ келейныхъ трудовъ. Парамандъ и поясъ, неистлѣвшіе въ теченіе четырехъ съ половиною вѣковъ, теперь хранятся въ ризницѣ церковной. Вѣроятно, ето останки благовѣрной Θеотиніи и

юнаго сына Донскаго, въ иночествѣ Іосафа, погребеннаго, какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись, *близь гроба бабы своея Княгини Александры Княжъ Ивановны.*

Безъ сомнѣнія, надъ княжескими гробами въ притворѣ были прежде каменныя надгробницы съ покровами и поставными иконами, предъ коими не угасали свѣчи; ибо въ грамотахъ XIV вѣка встрѣчаемъ завѣтъ Русскихъ Князей своимъ потомкамъ: *чтобы не перестала память родителей и свѣча надъ ними не угасала.* Во Вселенскія субботы, на память кончины и тезоименитства погребенныхъ здѣсь Князей и Княгинь, на гробы ставили кануны и пѣли соборомъ панихиды. Боковая храмина на правой сторонѣ служила трапезой, гдѣ, по древнему обычаю, даваемы были инокамъ кормы, или Государевы панихидные столы, отъ коихъ удѣлялась часть нищимъ и убогимъ, сбиравшимся у притвора. На Сырной недѣлѣ въ субботу и предъ походами Великіе Князья приходили сюда прощаться съ родичами своими, а на Святой Недѣлѣ — христосоваться. Отправляясь на битву съ Мамаевыми полчищами, Димитрій Донской не преминулъ здѣсь проститься съ предками своими. Изъ етого видно, что Спасопреображенская обитель, до основанія Вознесенскаго монастыря, была усыпальницею Князей и Княгинь, облеченныхъ иноческимъ саномъ.

Но теперь нѣтъ и слѣда такихъ надгробницъ;

онѣ вѣроятно, уничтожены были или Поляками въ началѣ XVII вѣка, или въ XVIII вѣкѣ, при возобновленіи сего храма, для того, чтобы дать болѣе ему простора. При копаніи рвовъ для новаго дворца, около Спасоборской церкви найдено множество человѣческихъ костей — слѣды прежняго кладбища, которое было огорожено дубовыми надолбами.

Коробовые своды притвора съ двумя длинными пазухами, кои идутъ отъ однѣхъ дверей къ другимъ и сходятся у замка, или ключа, гдѣ желѣзное кольцо утверждено для держанія паникадила. Входныя въ храмъ двери съ архивольтомъ изъ пяти обломовъ, кои опираются на импосты, поддерживаемые тремя колоннами, съ жгутами (поясами) въ видѣ боченковъ по срединѣ стержня. Карнизы, капители и базы Византико-Русскаго стиля. Судя по петельнымъ крюкамъ въ стѣнѣ, желѣзныя двери были двойныя. Такого-же стиля сѣверныя и южныя входныя двери; надъ послѣдними, на доскѣ изображена лѣтопись сего храма, заимствованная изъ Степенной книги. Внутренность его кажется, обширнѣе и выше самой внѣшности его; четыре четырехгранные крестообразные столпа (piliers), сведенные между собою арками, служатъ опорами сквознаго трибуна; два изъ нихъ занимаютъ средину храма, а остальные составляютъ средостѣніе алтаря. Между опорными столпами простираются крестовые своды, примыкающіе къ аркамъ. Изъ

стихъ частей храма образуется греческій равноконечный крестъ. Церковь освѣщается узкими окнами изъ обширнаго трибуна и шестью стѣнными съ дугообразными перемычками подъ самыми пятами сводовъ. У праваго столпа не замѣтно ниши, служившей Великокняжескимъ и Царскимъ мѣстомъ, какія находимъ въ другихъ древнихъ Московскихъ храмахъ; но, какъ увидимъ далѣе, оно здѣсь стояло въ XVII вѣкѣ. Длиною храмъ, отъ Царскихъ вратъ до западныхъ входныхъ дверей, 10 аршинъ и 3 вершка, шириною 10 аршинъ и $1^1/_2$ вершка, а вышиною 14 аршинъ и 12 вершковъ. Въ началѣ XVI вѣка онъ казался великимъ и чуднымъ. Въ стилѣ его замѣтно Византійское зодчество, подчиненное Русскому быту и вкусу.

Въ срединномъ соборномъ храмѣ, не смотря на многосложность частей его, соединена простота и строгая соотвѣтственность съ древнимъ величіемъ Святилища. Стѣны его расписаны фресками въ новомъ вкусѣ, несообразномъ стилю зодчества.

Предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ старинное мѣдное паникадило о четырехъ ярусахъ; увѣнчивающій его матицу двуглавый орелъ означаетъ, что ето царскій вкладъ XVII вѣка.

Въ трехпоясномъ алтарномъ иконостасѣ, который не старѣе XVIII вѣка, сохранились отъ прежняго однѣ древнія Царскія врата, съ столпцами по обѣ-

имъ сторонамъ и съ подзоромъ вверху, на коемъ написана въ Греческомъ иконномъ стилѣ Тайная Вечеря подъ двумя видами; въ срединѣ ея Св. Троица. Образа въ иконостасѣ фряжскаго письма; изъ шести мѣстныхъ иконъ храмовая Преображенія Господня древнѣе прочихъ; Боголюбскія Богоматери въ Греческомъ стилѣ, такъ какъ и Соборъ Св. Архангеловъ. Достопамятенъ историческимъ значеніемъ и Русскимъ пошибомъ образъ Св. Стефана Пермскаго съ дѣяньми, писанный въ началѣ XVII вѣка, какъ можно заключать по рисунку, колориту и колокольнѣ Ивановской, изображенной въ дѣяніяхъ. Изъ Срѣтенскаго собора здѣсь образъ Срѣтенія Господня, фряжскаго пошиба, замѣчательный отчетливостью рисунка и достоинствомъ колорита, такъ какъ и образъ Похвалы Богородицы, взятый изъ соименной церкви на Потѣшномъ Дворцѣ; онъ писанъ по золоту искусною кистью царскихъ иконописцевъ. Вокругъ лика Пресвятой Дѣвы изображено Родословіе Іисуса Хріста, или жезлъ изъ корени Іессеева и Акаѳистъ Богоматери въ лицахъ.

У сѣверной стѣны съ 1396 г. опочиваютъ подъ спудомъ св. мощи Пермскаго Апостола Стефана, по прозванію Храпа, причисленнаго въ XVI вѣкѣ къ лику Святыхъ отечественной Церкви. По преданію, до нашествія Поляковъ, онѣ лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго. По просьбѣ Ростовскаго Епи-

скопа Прохора, перевезенныя въ Тверь, онѣ тамъ положены въ соборной церкви Преображенія Господня 1320 г. Сентября 6. Къ сожалѣнію, здѣсь не встрѣчаемъ образа сего вѣнценоснаго Страстотерпца.

Въ алтарѣ престолъ каменный. Горнее мѣсто подъ сферическимъ сводомъ въ нишѣ, гдѣ устроено Святительское степенное сѣдалище; отъ него идутъ вдоль стѣны, по обѣ стороны, каменныя лавки для Священнослужителей. Средина алтаря освѣщена двумя узкими окнами съ дугообразными перемычками. Жертвенникъ стоитъ на возвышенномъ каменномъ помостѣ; полъ изъ каменныхъ плитъ. Изъ св. утварей здѣсь не сохранилось ни одной, которая бы напоминала времена Калиты, Донскаго и его дѣтей, внуковъ и правнуковъ, столь усердныхъ къ етому храму, вмѣщающему въ нѣдрахъ своихъ останки ихъ предковъ и бывшему свидѣтелемъ ихъ моленій и обѣтовъ. Старинный серебряный потиръ, украшенный чернью и самоцвѣтными каменьями, серебряная водосвятная чаша и напрестольный крестъ XVII вѣка — вклады бояръ Милославскихъ въ Срѣтенскій Соборъ, изъ коего оные поступили въ Спасопреображенскій.

Цари Михаилъ, Алексій и Θеодоръ, въ день Преображенія, слушали здѣсь литургію, а наканунѣ его — вечерню и всенощную съ Патріархомъ и вла-

стями. Послѣ обѣдни, тамъ, по чиноположенію, ставилися на блюдахъ яблоки, кои, по освященіи ихъ, подносимы были Царю и Царицѣ и отпускались въ комнаты къ Царевичамъ и Царевнамъ.

Етотъ древній храмъ, ровестникъ городу Москвѣ, первый ея Великокняжескій монастырь, усыпальница, первый пріютъ убогихъ, столь обильный воспоминаніями, обратилъ на себя любознательное и благоговѣйное вниманіе Вѣнценоснаго чтителя Отечественной святой Древности, Николая I. Великіе Князья, Наслѣдникъ Цесаревичь Александръ Николаевичъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, въ 1846 г., обозрѣвали достопамятности сего святилища, поклонились св. мощамъ Святителя Пермскаго Стефана, опочивающимъ здѣсь 450 лѣтъ и останкамъ погребенныхъ здѣсь старобытныхъ Князей и Княгинь Московскихъ. Иностранные путешественники, ищущіе въ Москвѣ слѣдовъ древняго ея быта, не проходятъ мимо Спасоборскаго храма, но съ просвѣщеннымъ любопытствомъ обозрѣваютъ внѣшность и внутренность его.

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ ЗВЕНИГОРОДѢ,

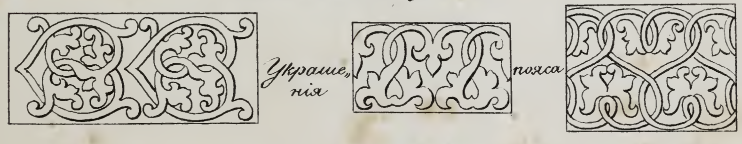
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

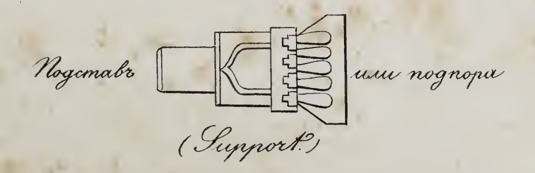
Звенигородскій Успенскій Соборъ остался для насъ единственнымъ памятникомъ древняго Звенигородскаго Княженія и Епархіи. Удѣльные Князья Звенигородскіе извѣстны въ отечественной исторіи до XVI вѣка, когда Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ етотъ удѣлъ двоюродному брату своему Князю Владиміру Андреевичу и потомъ присоединилъ его къ Московскому государству. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Князья Звенигородскіе имѣли уже свои дворы въ Москвѣ. Епіскопы Звенигородскіе появляются въ исторіи Россійской Іерархіи не прежде, какъ въ XIV вѣкѣ; первый изъ нихъ Даніилъ, а послѣдній, въ концѣ XVII вѣка, Никита.

Ни лѣтописи, ни грамоты, ни настѣнныя надписи не сообщаютъ намъ положительныхъ свѣдѣній о времени построенія етой соборной церкви въ

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ ЗВѢНИГОРОДѢ

Московской Губерніи.

Звенигородѣ; одно безъотчетное преданіе приписываетъ ея сооруженіе Великому Князю Всеволоду Ярославичу, умершему 1093 г , когда еще о Москвѣ и помину не было. Сомнительно, чтобы онъ, среди нестроенія на Руси, среди распрей своихъ съ родственниками и набѣговъ Половецкихъ, успѣлъ соорудить храмъ на сѣверовостокѣ ея, еще рѣдко населенномъ и мало извѣстномъ на югѣ. Достовѣрнѣе признать можно первымъ храмоздателемъ Князя Всеволода III Георгіевича, сына В. К. Юрія Долгорукаго; ибо въ сѣверной Руси онъ былъ сильнѣе своего брата В. К. Андрея Боголюбскаго. Тогда уже огласилось въ Русскомъ мірѣ бытіе Москвы, или Москова, славились чудныя каменныя соборныя церкви во Владимірѣ съ 1158 г., Переславлѣ 1170 г., Ростовѣ 1213 г. Но говоря о сооруженіи Всеволодомъ собора въ Звенигородѣ, не должно забывать, что соименный сему городъ тогда находился въ Кіевскомъ и Червенскомъ Княжествахъ.

Какъ бы то ни было, но въ Токтамышево нашествіе сѣверовосточный Звенигородъ испыталъ одинакую участь съ Москвою; вмѣстѣ съ городомъ сожженъ былъ и соборъ. Въ ето время княжилъ въ Звенигородѣ набожный сынъ Димитрія Донскаго Георгій, который присовѣтовалъ святому ученику Преподобнаго Сергія Саввѣ основать въ его княжествѣ Сторожевскій монастырь, гдѣ Георгій соорудилъ въ честь Рождества Богородицы каменную

церковь, по стилю, сходную съ Звенигородскимъ соборомъ. Ето ведетъ къ предположенію, что благовѣрный Георгій, ревнитель церковнаго благолѣпія, возобновилъ, или вновь построилъ Звенигородскій соборъ. Еслибъ не было у Владимірскаго В. Князя, Всеволода III сына Георгія и другаго Звенигородскаго Князя Георгія, сына Іоанна III, то съ вѣроятностью можно бъ заключить, что бывшій придѣлъ собора во имя Св. Великомученика Георгія устроенъ сыномъ Донскаго; ибо Удѣльные и Великіе Князья имѣли благочестивое обыкновеніе созидать церкви, или придѣлы въ честь тезоименитыхъ себѣ Святыхъ.

Послѣ ужаснаго пожара въ Москвѣ, истребившаго много церквей, въ 1547 г., Царь Іоаннъ Васильевичь взялъ въ Москву изъ Звенигородскаго собора нѣкоторыя древнія иконы. Въ Польское нашествіе етотъ храмъ утратилъ драгоцѣнные вклады своихъ Удѣльныхъ Князей и Святителей; недавно только заглажены и закрашены слѣды его въ Польскихъ писменахъ, начертанныхъ на стѣнахъ храма. За етимъ разгромомъ слѣдовалъ пожаръ; соборъ возобновленъ былъ при Царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ. Съ 1830 по 1837 г. службы въ соборѣ не было по причинѣ ветхостей, кои исправлены попеченіемъ Звенигородскаго купца Рухманова. Тогда внутри вынуты были прежнія дубовыя связи, состоявшія изъ брусьевъ толщиною 6 вершковъ квадратно,

арки поддѣланы на 1 аршинъ; для большей прочности, извнѣ зданіе связано толстыми желѣзными полосами.

И такъ, за недостаткомъ положительныхъ свидѣтельствъ, о древности своей самъ будетъ гласить етотъ памятникъ церковнаго зодчества. Судя по матеріялу, кладкѣ и стилю, онъ долженъ быть современенъ Переславскому Преображенскому собору.

Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу Москвы рѣки, надъ уровнемъ ея около 90 саженъ. Самое урочище его называется *городомъ, на городу*, отъ коего уцѣлѣлъ земляной валъ, сдѣланный въ видѣ прямоугольника. Въ срединѣ укрѣпленія, близъ собора, вѣроятно, находился княжескій дворъ съ его службами; потому что гора, смежная съ соборною, слыветъ *конюшеннымъ дворомъ*.

Соборъ составляетъ квадратъ съ тремя полукружіями алтаря на востокъ, длиною 27, а шириною 18 аршинъ. Надъ четырехскатною кровлей возвышается на длинной шеѣ, или барабанѣ шишакообразная глава, увѣнчанная четвероконечнымъ крестомъ съ короною вверху и съ полумѣсяцемъ внизу; прежде кровля была крыта гонтомъ, глава черепицею, а нынѣ желѣзомъ. Не смотря на передѣлки и поновленія, въ планѣ и фасадѣ собора сохранился византійскій стиль, какимъ запечатлѣны древнѣйшія церкви на сѣверовостокѣ Россіи.

Зданіе это складено изъ крупныхъ цокольныхъ бѣлыхъ камней точками, образующихъ въ два ряда облицовку, между коею наваленъ бутъ, залитый известковымъ растворомъ и столь крѣпко склеившійся, что облицовка съ бутомъ составляетъ какъ бы одну массу. Такая смѣшенная кладка служитъ признакомъ древнѣйшихъ каменныхъ построекъ въ Россіи Греками и Фрязинами; она употреблялась древними Греками подъ названіемъ *эмплектонъ*. Греки научили такъ строить Римлянъ, а впослѣдствіи въ Римѣ съ XII до XVI-го столѣтія, по Р. X. подобная кладка была въ большомъ употребленіи, такъ что Италіанскіе Архитекторы ввели ее въ Россію: Фіоравенти такимъ способомъ соорудилъ стѣны Московскаго Успенскаго собора; а въ XI-мъ столѣтіи Греческіе художники изъ Царяграда, етою же кладкой созидали Кіевскій Софійскій соборъ при Ярославѣ I и Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ. На внѣшнихъ стѣнахъ зданія по четыре приставныя тонкія полуколонки византійскаго вкуса; оканчиваясь капителями съ откосами, онѣ образуютъ по три арки. На трехъ сторонахъ зданія надъ капителями замѣтенъ недостатокъ карнизной части, для коей приставныя полуколонки служатъ поддержкою При соборѣ уцѣлѣла одна изъ капителей полуколоннъ, сѣверовосточнаго угла собора, дл. 13 шир. 7½ вер., которая занимала полое мѣсто въ карнизѣ; см. на рисункѣ *подставъ*. Между верхними и

нижними окнами идетъ по сѣверной стѣнѣ тройный поясъ изъ бѣлаго камня, съ высѣчкою разныхъ узоровъ. Подобные орнаменты украшаютъ Троицкій соборъ въ Сергіевской лаврѣ и Рожественскій въ Саввинскомъ монастырѣ. Окна, одни древнія узкія, длинныя, сведенныя мысомъ, а другія раздѣланныя шире съ дугообразными перемычками для бо̀льшаго освѣщенія. Въ среднемъ полукружіи древнее узкое и длинное окно, а въ боковыхъ, прежнія заложены кирпичами и вмѣсто ихъ сдѣланы новыя. Въ западной стѣнѣ замѣчательны два крестообразныхъ окна, какія попадаются въ древнихъ византійскихъ храмахъ. Трои входныя врата съ архивольтами на импостахъ, такія-же какія въ церквахъ XII, XIII и XIV вѣковъ; створчатыя въ нихъ двери дубовыя, обитыя желѣзомъ. Предъ входами ступенчатые каменные рундуки. На паперти Профессоръ Рулье замѣтилъ камни, на коихъ видны раковины **chactetes radiatus** и **spirifer mosquensis**, доказывающія, что во время древнѣйшей постройки собора, бѣлый камень ломали уже изъ верхняго яруса горнаго известняка, который и донынѣ доставляетъ его единственно въ Московской губерніи. На внѣшнихъ стѣнахъ собора нѣтъ ни лѣтописи, ни надгробныхъ камней, ни тѣхъ крестовъ, какіе находятся въ древнихъ Новгородскихъ церквахъ.

По внутренности своей Звенигородскій соборъ сходенъ съ Переславскимъ. Тотъ-же планъ, общій

Византійской Церкви. На четырехъ столпахъ лежатъ арки, поддерживающія своды и трибунъ. Полъ лещадной. У западной стѣны полати или хоры, на кои ведетъ въ сѣверной стѣнѣ лѣстница, такъ какъ и въ Переславскомъ соборѣ. Между двухъ палатокъ, хранящихъ церковную утварь и старинный алтарный иконостасъ Георгіевскаго придѣла, средина служила помѣщеніемъ для женскаго пола, какъ видно изъ устройства древнихъ церквей въ Россіи. На палатяхъ также сберегалась и кузнь (казна и вещи) церковная. Въ храмѣ не видно Княжескихъ и Епископскихъ гробницъ, какія встрѣчаемъ въ соборахъ другихъ Удѣльныхъ княжествъ. Внутренность зданія освѣщается стѣнными окнами въ два свѣта и 8 окнами изъ сквознаго трибуна.

Стѣны покрыты свѣтлымъ планшевымъ колеромъ. По свидѣтельству Звенигородскаго старожила, А. В. Брюзгина, назадъ тому 60 лѣтъ, ихъ украшали изображенія разныхъ Святыхъ. На лбѣ купола былъ написанъ Господь Вседержитель въ преувеличенномъ размѣрѣ.

Алтарный иконостасъ въ пять поясовъ, посредственный работы, не ранѣе конца XVII вѣка, ибо верхъ его увѣнчивается Распятіемъ, которое начали ставить надъ Деисусомъ, вмѣсто изображенія Господа Саваоѳа, въ силу дѣяній Московскаго Собора 1667 г. Мѣстныя иконы стараго письма: Храмовая Успенія Богоматери, Спаса Вседержителя, Влади-

мірскія Богоматери и Живоначальныя Троицы. Отъ древняго иконостаса уцѣлѣли однѣ только Царскія двери съ городками и столпцами, обложенныя серебромъ. Предъ нимъ виситъ мѣдное паникадило съ двуглавымъ орломъ на матицѣ. Судя по открытымъ фрескамъ позади иконостаса на средостѣніи алтаря, оно прежде замѣняло иконостасъ, впослѣдствіи къ нему приставленный. Подобная стѣнопись недавно обнаружена за алтарнымъ иконостасомъ и въ Рожественскомъ соборѣ Саввина монастыря. Ето служитъ доказательствомъ вмѣстѣ съ другими свидѣтельствами, что въ древнихъ церквахъ иконостасъ алтарный тогда замѣнялся фресками на средостѣніи, или только мѣстными иконами на поклонѣ. Изъ Звенигородскихъ фресковъ укажемъ на два извѣстные намъ, позади мѣстныхъ иконъ Успенія Богоматери и Св. Троицы. Первый изображаетъ двухъ святыхъ мужей, повидимому, Пророковъ, одного съ хартіею въ рукахъ; другой — Ангела въ плащѣ, или мантіи съ шишакомъ на головѣ, похожемъ на фригійскую шапку; держа въ одной рукѣ хартію, другою касаясь чела своего, онъ, кажется обращаетъ рѣчь къ стоящему предъ нимъ святому старцу съ согбенными на персяхъ руками и съ поникшею головою. Твердый и смѣлый рисунокъ етихъ фресковъ принадлежитъ византійской школѣ. Надписи на хартіяхъ могли бы указать намъ значеніе сихъ изображеній и вѣкъ художества, еслибъ нѣкоторыя

буквы не изгладились и еслибъ не трудно было съ точностью прочесть всю надпись; но сколько можно разобрать, то содержаніе ихъ заимствовано изъ Св. Писанія и отеческихъ книгъ. Первыя два лица Пророки; начертаніе на хартіи содержитъ въ себѣ пророчество о Іисусѣ Хрістѣ. Явленіе Ангела св. мужу сопровождается возвѣщеніемъ, начертаннымъ на хартіи: ТУНЕ УБО СѢДИШИ В ПЕЩЕРѢ СР.... По сравненіи съ славянскими азбуками разныхъ вѣковъ, надписи сіи относятся къ концу XIV столѣтія, когда, вѣроятно, соборъ Звенигородскій возобновленъ былъ Кн. Юріемъ Дмитріевичемъ. На одномъ изъ столповъ находится древній образъ Вознесенія Господня, на коемъ прославленный Хрістосъ возносится на небо четырьмя Ангелами.

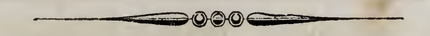
Самый алтарь съ полусферическимъ сводомъ, составляетъ полукружіе, вдоль стѣны коего идутъ каменныя лавки; отъ жертвенника и ризницы отдѣляется онъ простѣнками съ арками, кои ведутъ въ оба предалтарія. Въ стѣнахъ его еще сохранились прежнія дубовыя связи. Престолъ каменный; въ южномъ предъалтаріи находился вышесказанный придѣлъ Георгіевскій, коего престолъ обращенъ въ жертвенникъ главнаго храма. Храмовая его икона, въ 1812 г., сопутствовала въ походахъ Графу Платову и, по окончаніи компаніи, обложенная серебряною ризою, препровождена въ Саввинъ монастырь. Стѣны алтаря разкрыты планшевою краской;

но тамъ, гдѣ отвалилась штукатурная затирка и пробѣлка, обнаруживаются на синемъ полѣ въ кругахъ орнаменты съ византійскихъ прорисей, кои украшали общую панель церкви.

При соборѣ стояла деревянная колокольня, назадъ тому полвѣка замѣненная кирпичною, которая представляется на рисункѣ.

Къ обозрѣнію нашему сего древняго памятника благочестія и художества на Сѣверовостокѣ Россіи, присоединимъ мѣстное преданіе, которое гласитъ, будто между соборомъ и обителью Саввинскою нѣкогда существовали два монастыря, изъ коихъ одинъ, Петровскій, переведенъ въ Москву.

Хотя ето преданіе и не подтверждается писменными памятниками; но даетъ поводъ предполагать незапамятную давность населенія Звенигорода совокупно съ древностію его собора и могильныхъ кургановъ, гдѣ въ 1838 году открыты оставы человѣческіе съ мѣдными украшеніями, браслетами, серьгами, перстнями и ожерельями. А. Д. Чертковъ, описавшій намъ сіи находки въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, съ достовѣрностію полагаетъ, что ето остатки Мери, жившей въ сѣверной части Московской губерніи и въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ ДЬЯКОВѢ.

—

Въ приселкѣ Дьяковѣ, или Дьяковскомъ подмосковнаго дворцоваго села Коломенскаго, на лѣвомъ крутомъ берегу Москвы рѣки возвышается столпообразная церковь въ честь Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи. Она замѣчательна сколько древностію своего существованія, столько и оригинальностію зодчества. Складенная изъ тонкаго, хорошо обожженнаго кирпича, масса ея утверждается на цоколѣ изъ бѣлаго тесаннаго камня. Съ четырехъ сторонъ обнимаютъ ее четыре придѣльные храма, кои соединены одинъ съ другимъ крытыми переходами или папертями. Между восточнымъ и западнымъ придѣлами, надъ южнымъ притворомъ, стоитъ щитообразная звонница; въ двухъ ея пролетахъ висятъ колокола. Все зданіе, составляя стройную купу пяти столповъ, какъ символическое изображеніе Главы Церкви съ четырьмя Благовѣстниками, отчасти сходствуетъ съ Покровскимъ соборомъ въ Москвѣ, а срединный храмъ — съ столпомъ Ивановской ко-

ЦЕРКОВЬ УСѢКНОВЕНІЯ ГЛАВЫ ПРЕДТЕЧИ

въ селѣ Дьяковѣ.

локольни. Главный нижній ярусъ составляетъ осьмигранникъ съ плоскими прямоугольными падинами на граняхъ. Верхъ его окруженъ тремя фризами съ поясами, изъ коихъ большой въ верху замѣняетъ карнизъ; на немъ, противъ каждой грани, полукруглые въ три уступа архивольты, внутри коихъ полуциркульныя окна. Надъ архивольтами остроугольные несомкнутые фронтоны (прямые кокошники), между коими распалубка крыши. Сверхъ крыши осьмигранный субассементъ въ византійскомъ стилѣ, и на немъ восемь короткихъ массивныхъ полуколонокъ, поддерживающихъ шейку полусферической главы, съ водруженнымъ въ нее четвероконечнымъ крестомъ на полумѣсяцѣ при подножіи. При всей многосложности и разнообразіи частей етого зданія сохранено единство и строгая соразмѣрность, какую видимъ и во внутренности его, какъ доказательство, что зодчій имѣлъ понятіе о симметріи и кумметріи [1].

Подобіе етой церкви заимствовано отъ Силуамской Купѣли; какъ послѣдняя имѣла пять притворовъ, такъ и въ первой устроено, кромѣ главнаго, пять престоловъ, кои соединены съ главнымъ престоломъ, посредствомъ внутреннихъ переходовъ; придѣлы сіи слѣдующіе:

[1] Ето слово не въ первой разъ и не нами первыми употреблено. Укажемъ на Г. Иванчина-Пасарева: День въ Троицкой Лаврѣ стр. 49.

1) Зачатіе Св. Анны, 2) Зачатіе Св. Іоанна Предтечи, 3) Трехъ Святителей Московскихъ, 4) Дванадесяти Апостоловъ, 5) Царя Константина и Матери его Елены.

Престолы сіи, какъ значится изъ писцовыхъ книгъ, существовали въ 1683 г. съ тою только разницею, что придѣлъ во имя Трехъ Святителей тогда посвященъ былъ Св. Петру Митрополіту, а придѣлъ въ честь Дванадесяти Апостоловъ былъ во имя Св. Апостола Ѳомы.

Главная церковь внутри въ два свѣта: поддуги свода ложчатыя, неоштукатуренныя. Къ западной стѣнѣ недавно придѣланы хоры. Алтарь отдѣляется отъ жертвенника и ризницы глухими простѣнками; между имъ и восточною стѣной оставленъ проходъ къ алтарю. Престолъ деревянный, а жертвенникъ каменный. Въ четырехъ тяблахъ алтарнаго иконостаса размѣщены старинные образа мѣстные, Праздники, Деисусы, Апостолы и Пророки тѣже, кои значатся въ описи 1683 и 84 годовъ; но уже нѣтъ означенныхъ въ ней Царскихъ дверей съ сѣнью и столпцами, ни подсвѣчниковъ изъ бѣлаго желѣза для поставныхъ свѣчъ, ни деревянныхъ свѣчъ, писанныхъ красками, ни паникадила о десяти шандалахъ. Изъ старинныхъ утварей остались одни оловянные сосуды. Въ прочихъ придѣлахъ, хотя сохранились престолы каменные и нѣкоторыя древнія иконы и Царскія двери со столпцами; но алтарные

иконостасы новые; ибо въ прежнихъ, по указанію описи XVII вѣка, было по 19 Деисусовъ и Праздниковъ.

Судя по стилю зодчества, сей храмъ, похожій на соборный, относится къ XVI столѣтію. Посвященіе его памяти Усѣкновенія Главы Св. Іоанна Предтечи даетъ поводъ предполагать, что онъ сооруженъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, родившемся 29 Августа; здѣсь, въ етотъ день 1533 г., съ Митрополітомъ и Дворомъ онъ праздновалъ день своего рожденія. Обстоятельство сіе предполагаетъ въ Дьяковѣ существованіе церкви. Изъ выходныхъ книгъ видно, что Царь Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ храмовой праздникъ, 29 Августа, слушали въ етой церкви всенощную, обѣдню и вечерню. О Предтеческой церкви въ приселкѣ Коломенскомъ можно сказать, что, кромѣ Покровскаго собора, по оригинальности и затѣйливости зодчества, подобной нѣтъ въ Московскомъ мірѣ.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ,

ЧТО НА ФИЛЯХЪ.

—

Верстахъ въ четырехъ отъ Москвы, между Звенигородскою и Можайскою дорогами, на берегу Москвы рѣки раскинуто село Покровское, что на Феляхъ, помѣстье Еммануила Дмитріевича Нарышкина, съ великолѣпною церковью, памятникомъ зодчества въ концѣ XVII вѣка.

Въ верстѣ отъ етой прекрасной усадьбы, ближе къ Можайской дорогѣ, лежитъ деревенька Фили или Хфили при рѣчкѣ, Хфилкѣ, ея приселокъ; тамъ въ ряду избъ, на правой сторонѣ увидите ветхой уже, деревянный домикъ, второй отъ проулка, съ тремя красными окошечками, обшитый и крытый тесомъ; въ 1812 г. онъ принадлежалъ крестьянину Флорову, а теперь сыну его Ивану Скочкову. Онъ достопамятенъ тѣмъ, что былъ свидѣтелемъ великаго историческаго событія: здѣсь Кутузовъ съ Бениг-

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ЧТО НА ФИЛЯХЪ.

близъ Москвы.

сеномъ, Барклаемъ де Толли, Дохтуровымъ, Уваровымъ, Остерманомъ, Раевскимъ, Коновницынымъ, Ермоловымъ, въ военномъ совѣтѣ, 1 Сентября, 1812 г. рѣшилъ сдать Москву Наполеону. Долгое преніе онъ кончилъ словами: «Съ потерею Москвы «не потеряна Россія. Самымъ уступленіемъ Москвы «приготовимъ мы гибель непріятелю; знаю, что от«вѣтственность рушится на мнѣ; но жертвую собою «для блага отечества.»— Въ етомъ же домикѣ останавливался Великій Князь Константинъ Павловичъ въ 1826 г., когда ѣхалъ въ Москву на коронацію Августѣйшаго брата своего.

Не продолжая описанія мѣстности и прекраснаго сада, откуда видна вся Москва, и гдѣ встарину стоялъ деревянный барскій домъ и башня съ часами, обратимся къ предмету нашего изданія — сельской церкви, достойной украшать столицу. По стилю своего зодчества, она сходствуетъ съ описанною нами церковью въ селѣ Троицкомъ, но разнится только въ частяхъ и въ орнаментахъ. Замѣчательно, что церкви въ подмосковныхъ помѣстьяхъ Гг. Нарышкиныхъ почти всѣ построены въ такомъ стилѣ и отличаются какъ внѣшнею, такъ и внутреннею лѣпотою.

На Филяхъ церковь двухъярусная. Надъ квадратомъ возвышаются два осмерика; въ трибунѣ помѣщена колокольня, надъ коею подглавная шейка, или барабанъ съ главою, увѣнчанною четвероконечнымъ

крестомъ съ короною на вершинѣ его и съ полумѣсяцемъ при подножіи. Вся купа съ пристройками составляетъ стройное и красивое цѣлое, которому соотвѣтствуетъ самая мѣстность. Четыре полукружія, примыкающія къ четыремъ сторонамъ квадрата, на подобіе придѣловъ, образуютъ четвероконечный крестъ съ округленными концами. На крестахъ западной и восточной главъ двуглавые орлы. Квадратъ окруженъ приставною открытою папертью на аркахъ, съ полуколонками Въ верхнюю церковь ведутъ три ступенчатые всхода съ широкими площадками, кои оканчиваются полукруглымъ парапетомъ. Внѣшнія стѣны зданія красуются разными орнаментами, по большей части, высѣченными изъ бѣлаго камня и столь прочно сдѣланными и утвержденными, что они сохранились въ теченіе полутора столѣтія. Общіе три карниза трехъ верхнихъ етажей состоящихъ 1-й изъ 4-хъ полукружій, 2-й кубической массы и 3-й изъ осьмигранника, вмѣсто увѣнчанія аттиками, они коронуются красивыми компартиментами. По стѣнамъ верхняго осмерика разставлены въ клеймахъ образа. Окна съ прямыми перемычками, надъ ними сандрики, по бокамъ, вмѣсто наличниковъ, красивыя тонкія полуколонки. При всей расточительности орнаментовъ нѣтъ пестроты, но вездѣ соблюдена строгая соотвѣтственность и приличіе, красивость съ прочностію, такъ что въ цѣломъ зданіи вполнѣ выражается его ха-

рактеръ и высокое назначеніе: ето не палата, а храмъ Божій, во всей возможной лѣпотѣ его! Здѣсь нѣтъ портиковъ, фронтоновъ и колоннъ, кои напоминали бы намъ языческіе храмы Греціи и Рима; но скорѣе онъ возсозидаетъ тѣ крестильницы (bap-tisteria), коими славились Римъ, Византія и Флоренція.

Жалѣемъ, что мы не могли доискаться, кто былъ зодчимъ церквей въ етомъ стилѣ, господствовавшемъ въ Московскомъ мірѣ съ конца XVII вѣка. Но вѣроятно, онъ иностранецъ.

Перейдемъ отъ внѣшности ко внутренности храма и тамъ поищемъ свидѣтельствъ о времени его основанія и имени храмоздателя.

Нижняя церковь въ честь Покрова Божіей Матери. освѣщается изъ трехъ полукружій притворовъ, изъ коихъ ведутъ въ храмъ три арки, каждая съ двумя по сторонамъ пролетами. Своды стрѣльчатые; полъ дубовой. Въ новомъ алтарномъ иконостасѣ есть старинныя иконы, большею частію, подновленныя, только въ самомъ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ замѣчателенъ древностью своего письма образъ Всемилостиваго Спаса, выш. 12, шир. 10 верш. въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, съ жемчугомъ въ вѣнцѣ.

Въ-длину и ширину церковь 12 саженъ; верхній храмъ несравненно выше и благолѣпнѣе нижняго,

сводъ его стрѣльчатый, осмигранный на четырехъ поддугахъ, выступающихъ изъ угловъ. Съ трехъ входовъ примыкаютъ къ нему три притвора, ведущіе обширными тремя арками во храмъ, въ три свѣта; подъоконники на сѣверной сторонѣ внизу изъ разцвѣченныхъ кафелей. До 1812 г. стекла въ оконницахъ были прекрасно расписанныя, каждое дл. 3, шир. 2 вершка. Сколько можно судить по остаткамъ, сохранившимся при церкви, на нихъ изображены дѣянія изъ Св. Исторіи, рыцарскіе гербы и надписи: **Oloff Fönsen Fech. anno 1691; Hindrich Johan Monschier, Leutenant a. 1692; Samuel Wichliérus, a. 1691. Johan Bochman, a 1691; Ericus Alboyus, anno 1692** и т. д. Вѣроятно, ето трофеи завоеваній Петра Великаго въ Лифляндіи и Естляндіи. Полъ въ церкви дубовой. Въ сѣверной стѣнѣ ходъ на колокольню, а въ южной къ царскому мѣсту, которое замѣняетъ хоры у западной стѣны. Оно устроено въ видѣ висячаго фонаря, такъ какъ въ церкви села Троицкаго, и отличается прекрасною рѣзьбою и позолотою.

На сводѣ написано фресками Отечество съ ликами Силъ Небесныхъ. Искусно вырѣзанный рококо и богато вызолоченный алтарный иконостасъ въ восемь поясовъ, кои довершаются Распятіемъ Іисуса Хріста съ предстоящими Ему Матеріею Божіей и Евангелистомъ Іоанномъ. Образа въ иконостасѣ искуснаго фряжскаго письма. Храмовая шестили-

стовая икона Спаса Нерукотвореннаго, Греческаго пошиба, въ золотомъ окладѣ, вѣнецъ съ девятью чинами, поля украшены изумрудами, рубинами и алмазами. Вокругъ ея дѣянія; внизу изображена слѣдующая надпись:

Іисусе Сыне жива Бога,
Милосердія пучина премнога!
Вѣмы, яко на Тя кто уповаетъ,
Отъ всѣхъ злыхъ спасенъ бываетъ,
Авгарь Князь, на Тя надежду имяше,
Симъ твоимъ знакомъ съ домомъ спасенъ бяше,
И нынѣ зрящимъ, Христе, на образъ Твой,
Въ молитвѣ приносящимъ къ Тебѣ гласъ свой,
Льву вѣрну рабу Своему
Милость Свою подаждь и дому всему!
Немятежное даруй благоденство,
По семъ въ небеси вѣчное блаженство!

Въ числѣ мѣстныхъ образовъ видите: Св. Іоанна Предтечу и Св. Алексія человѣка Божія, Апостоловъ Петра и Павла — письма Карпа Золотарева, зоографа XVII вѣка; Св. Мучениковъ Адріана и Наталіи. Въ сихъ иконахъ представляется намъ семейство Царя Алексія Михайловича, со второю супругою его Наталіею Кириловною Нарышкиной, съ сыновьями ея Іоанномъ и Петромъ. На образѣ первоверховныхъ Апостоловъ читаете знаменательную надпись: «Образъ камене, его же Христосъ «нарече: Петре! ты еси каменю вѣры, на немъ же «созиждю церковь мою и врата адова не одолѣютъ

«ю.» На хартіи у Апостола Петра, изображеннаго съ крестомъ на рамѣ и съ двумя ключами въ рукѣ, начертано изъ его посланій: «Отложше убо всяку «злобу и всяку лесть и лицемѣріе и зависть и всѣ «клеветы, яко новорожденніи младенцы словесное и «нелестное млеко возлюбите, да въ немъ возрастете «во спасеніе.» Другіе образа напоминаютъ намъ фамилію Нарышкиныхъ.

На фрамугѣ Царскихъ дверей, украшенныхъ роскошною рѣзьбою и позолотой, изображена Св. Троица; иконы же Благовѣщенія Богоматери и Четырехъ Евангелистовъ на створахъ писаны на мѣди въ Греческомъ стилѣ, искусною кистію.

Оба клироса осмигранные, на ножкахъ, съ прекрасною рѣзьбою рококо и позолотой.

Въ ризницѣ хранятся: 1) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1689 г. въ большой александрійскій листъ, обложенное съ обѣихъ сторонъ серебряными, вызолоченными досками, на коихъ искусно вычеканены: 1) Воскресеніе Христово и Евангелисты, 2) Аксамитныя ризы и 3) полотенцо, вышитое золотомъ и шелками: работа Царицы Наталіи Кирилловны.

Предъ запрестольнымъ образомъ на горнемъ мѣстѣ и предъ иконами на поклонѣ виситъ шесть большихъ серебряныхъ вызолоченныхъ лампадъ съ прекрасною чеканью и слѣдующими надписями:

«лѣта 7202 (1694) сія лампада построена въ ново·
«построенную каменную церковь Нерукотвореннаго
«Спасова Образа, что въ селѣ Покровскомъ, тщаніемъ
«и иждивеніемъ боярина Льва Кирилловича Нарыш-
«кина.»

Сіи церковныя утвари спасены были, въ 1812 году, отъ хищенія непріятелей, которые нижнюю церковь обратили въ конюшню, а верхнюю въ швальню.

Въ церкви не осталось никакихъ документовъ о времени ея построенія и храмоздателѣ; но надписи на храмовомъ образѣ, на лампадахъ и самыя фамильныя иконы свидѣтельствуютъ намъ, что строителемъ ея въ 1693 или 94 г. былъ родной дядя Петра Великаго, бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ. Во время стрѣлецкихъ мятежей 1682 и 89 годовъ онъ двукратно избѣжалъ грозившей ему смерти. Вѣроятно, храмъ сей и поставленная въ немъ комнатная икона Спасителя, есть обѣтное его приношеніе Богу за избавленіе отъ напасти. Доказательствомъ довѣренности къ нему Петра I служитъ то, что по случаю отъѣзда своего въ чужіе краи 1697 г. онъ назначилъ его первымъ членомъ Совѣта изъ четырехъ бояръ для управленія Государствомъ и потомъ ему поручилъ завѣдываніе Посольскимъ приказомъ. Левъ Кирилловичъ скончался Января 28-го, 1705 года.

Преданіе говоритъ, что Петръ I неоднократно посѣщалъ Фили и за обѣднею въ церкви, по обыкновенію, пѣлъ на клиросѣ, а Царское тамъ мѣсто свидѣтельствуетъ, что царская Фамилія иногда присутствовала въ ней при Богослуженіи.

Фили воспѣвалъ Князь И. М. Долгоруковъ; въ своемъ стихотворномъ завѣщаніи, онъ велитъ похоронить себя на Филевскомъ кладбищѣ:

И въ кучѣ тѣлъ простонародныхъ
Пускай истлѣетъ мой составъ!
Повѣрьте, съ кѣмъ ни схоронится,
Земля все въ землю обратится.
Се равенство природныхъ правъ!

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ В СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ
близь Москвы.

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

И ЦАРСКОЕ МѢСТО.

—

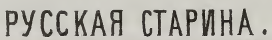
Изображенное на рисункѣ каменное Царское мѣсто находится за алтаремъ на ходовой крытой паперти при Вознесенской церкви въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ любимомъ пріютѣ Великихъ Князей и Царей Московскихъ. съ XIV вѣка: здѣсь Царь Іоаннъ Васильевичъ праздновалъ день своего рожденія, здѣсь учились Русской грамотѣ Петръ I и Александръ I, здѣсь родилась Императрица Елисавета Петровна, а Екатерина II писала безсмертный свой Наказъ.

Не распространяясь болѣе о другихъ достопамятностяхъ Коломенскаго, скажемъ нѣсколько словъ о Вознесенской церкви, сооруженной въ 1532 г. «Такой великолѣпной,» по словамъ лѣтописца, «еще «не бывало въ Россіи.» Русской Временникъ ч. 11 говоритъ «бѣ же та церковь вельми чудна высотою

«и свѣтлостію. Великій же Князь украси ю зѣло свя-«тыми иконами и великою добротою.» Освѣщена она 1533 года, Сентября 3, Всероссійскимъ Митрополітомъ Діонисіемъ съ Коломенскимъ и Сарайскимъ Епіскопами и со всѣмъ соборомъ, въ присутствіи Великаго Князя Василія Іоанновича, Великой Княгини Елены, сына его Іоанна и братіею его. Торжественное ето священнодѣйствіе заключилось трехдневнымъ пиршествомъ и дарами отъ Великаго Князя Митрополіту, Епіскопамъ, братьямъ и боярамъ. Ето было за годъ до кончины Василія.

Етотъ памятникъ церковнаго зодчества XVI вѣка сходенъ съ главнымъ храмомъ Покровскаго въ Москвѣ собора, церквами, бывшею на Кремлевскомъ Троицкомъ подворьѣ, въ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ, близь Кускова въ селѣ Вишняковѣ и другихъ съ шпилеобразными окончаніями на осмигранныхъ трибунахъ. Величественная Церковь представляетъ фигуру осмигранной башни, обведенной со всѣхъ сторонъ тройными теремками на полуколоннахъ и обширною крытою папертью съ тремя ступенчатыми всходами; подъ нею подвалъ со сводомъ. Куполъ ея увѣнчивается четвероконечнымъ крестомъ на полумѣсяцѣ.

Внутренность не обширна; на западной сторонѣ ходы, съ коихъ ведетъ лѣстница на верхъ подъ кровлю. Древній алтарный иконостасъ замѣненъ новымъ, который, назадъ тому 40 лѣтъ, взятъ изъ

ЦАРСКОЕ МѢСТО ПРИ ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ,

въ селѣ Коломенскомъ.

Вознесенскаго монастыря въ Кремлѣ; отъ перваго уцѣлѣли только Царскія двери рѣзныя съ городками. Изъ прежняго иконостаса образа помѣщены на паперти. Между мѣстными иконами замѣчательна икона Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ Радости по слѣдующей надписи на золотой рамѣ: «въ лѣто «благочестивыя державы Великаго Государя Царя и «Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и «малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ царствую-«щемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотво-«ренія міра 7213, отъ Рождества же по плоти Бога «Слова 1705 Марта луны въ 28 день.»

Неизвѣстно, когда устроено было Царское мѣсто позади алтаря и стѣны. Преданіе приписываетъ его Царю Алексѣю Михайловичу, особенно любившему Коломенское и часто посѣщавшему ето село предковъ своихъ. Какъ бы то ни было; но здѣсь Царское сѣдалище представляетъ намъ соединеніе благочестія съ правосудіемъ и милосердіемъ; ибо, послѣ Божественной службы, здѣсь Государи Россійскіе посвящали отдыхъ свой на выслушаніе просьбъ отъ подданныхъ и на раздачу ручной милостыни бѣднымъ. На мѣстѣ стараго двора и теперь стоитъ каменный *челобитный столбъ*, на который ставился съ узкимъ прорѣзнымъ отверстіемъ ящикъ, запертый и запечатанный самимъ Государемъ. Въ етотъ ящикъ клали челобитныя, кои подавались Царю думными дьяками. Вышиною онъ $1\frac{1}{2}$

арш.; на немъ круглая съ отливомъ подушка изъ бѣлаго камня въ діаметрѣ 1 арш. 2 вершка.

Царское ето мѣсто сходно стилемъ своимъ съ тѣмъ, которое находится у праваго столпа въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. На четырехъ столбикахъ возвышается сѣнь на подобіе теремка, на лицевой сторонѣ коего высѣченъ изъ камня двуглавый орелъ, увѣнчанный тремя коронами, съ державою въ одной лапѣ и скипетромъ въ другой; задъ етого мѣста образуетъ впадину въ видѣ раковины; сѣдалище изъ бѣлаго камня, на которое клали для Царя атласное или бархатное взголовье, а при подножіи на рундукъ разстилали Кизилбашскіе ковры и Турскіе наволошники. Входъ на ето мѣсто запирается желѣзною рѣшеткой. Здѣсь возсѣдалъ и Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ, который, подобно родителю своему, посѣщалъ Коломенское, слушалъ здѣсь Божественную литургію и послѣ ея, раздавалъ имянинные пироги боярамъ и окольничимъ.

По видимому, симъ памятникомъ Державцы Русской земли желали увѣковѣчить свою любовь къ етому мѣсту, священному для нихъ по родовымъ воспоминаніямъ.

НАСТѢННАЯ ЦАРСКАЯ БАШЕНКА ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

НАСТѢННАЯ ЦАРСКАЯ БАШЕНКА.

—

Подлѣ Спасскихъ воротъ, настѣнная полубашенка или шатеръ, крытый черепицею, на четырехъ кувшинообразныхъ столпахъ, въ старину назывался *Царскимъ, сторожевымъ, набатнымъ и всполошнымъ,* отъ того, что Государи Россійскіе, послѣ коронованія своего, всходили сюда показаться народу, собиравшемуся на Красной площади и что здѣсь нѣкогда висѣлъ набатный, или переполошный колоколъ, въ который звонили въ случаѣ угрожавшей городу опасности — во время нашествія враговъ, мятежа и пожара. Такой звонъ назывался *всполохомъ* и *набатомъ* отъ Арабскаго слова **nobouat**, а самый колоколъ, смотря по обстоятельствамъ, *осаднымъ, вѣчевымъ, набатнымъ, всполошнымъ.*

Ета башня представляетъ подобіе восточной *кіоски;* она украшалась дорогими коврами тогда, когда, при торжественныхъ случаяхъ всходилъ на нее Царь.

На етой полубашенкѣ, какъ полагали, былъ вѣчевой колоколъ, привезенный въ Москву изъ Великаго Новгорода, послѣ покоренія его Іоанномъ III. Теперь остались однѣ перекладины, на коихъ висѣлъ етотъ вѣчникъ добровольнаго города.

Можетъ быть, Новгородскій вѣчевой колоколъ перелитъ былъ въ Московскій набатный, или всполошный 1673 г. По указу Царя Θеодора Алексѣевича, онъ сосланъ былъ 1681 г. въ Корельскій Николаевскій монастырь (гдѣ погребены дѣти Новгородской посадницы Марθы Борецкой) за то, что звономъ своимъ въ полночь испугалъ Царя. На немъ вылита слѣдующая надпись: «лѣта 7182, Іюля «въ 25 день, вылитъ сей набатный колоколъ Кремля города Спасскихъ воротъ; вѣсу въ немъ 150 «пудовъ.» Къ етой прибавлена другая вырѣзанная: «7189 года Марта въ 1 день, по имянному Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора «Алексѣевича всея великія и малыя Россіи Само«держца указу данъ сей колоколъ къ морю, въ Ни«колаевскій Корельскій монастырь за Государское «многолѣтное здравіе и по его Государскихъ роди«теляхъ въ вѣчное поминовеніе неотъемлемо при «Игуменѣ Арсеніѣ.» *Максимовича* и *Щекатова* географ. Словарь Росс. Госуд. III. На колоколѣ набатномъ выш. 2 ар. 2 вер. въ діаметрѣ 2 ар. 4 вер. (см. рисунокъ), хранящемся въ Оружейной Палатѣ читаемъ: «1714 Іюля въ 30 день вылитъ сей на-

«батный колоколъ изстараго набатнаго жъ колоко-
«ла, который разбился, Кремля города ко Спас-
«скимъ воротамъ, вѣсу въ немъ 108 пудъ. Лилъ
«сей колоколъ мастеръ Иванъ Маторинъ.»

По свидѣтельству старожиловъ, етотъ колоколъ висѣлъ на башнѣ у Спасскихъ воротъ, вмѣсто сосланнаго въ Корельскій Николаевскій монастырь. Изъ дѣлъ о Московскомъ бунтѣ во время мора 1771 г. значится, что тогда звонили въ набатный колоколъ для сбора народа. За ето Императрица Екатерина II велѣла отнять у него языкъ, безъ коего онъ висѣлъ до 1803 г. и тогда былъ снятъ съ башни и поставленъ подъ каменнымъ шатромъ, у Спасскихъ воротъ въ Кремлѣ вмѣстѣ съ большими пушками. По сломкѣ шатра, онъ сперва перемѣщенъ въ Арсеналъ, а потомъ въ Оружейную Палату.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ПЕРЕСЛАВСКІЙ СОБОРЪ.

1) Лѣтописецъ Переславля Суздальскаго, составлен. въ началѣ XIII вѣка, изд. Кн. М. Оболенскаго М. 1851, въ 8.

2) *Карамз.* И. Г. Р. III, 284. пр. 364. IV, 70, 131.

3) Поѣздка въ Кирило-бѣлозерской монастырь, 2 ч. М. 1850 г. въ 8. Историческое, географ., топогр. и полит. описаніе города Переславля-Залѣскаго, соч. *П. Плишкина.* М. 1802. въ 12.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ ВЪ СТОЛПАХЪ.

1) Исторія Росс. Іерархіи. 1—VI.

2) Книга Царскаго жалованья церквамъ 1625 — 1677 г. рукоп. въ 4.

3) По всѣмъ рукописнымъ и печатнымъ извѣстіямъ, кончина Ивана Михайловича Милославскаго послѣдовала чрезъ 3 года послѣ Стрѣлецкаго бунта въ 7193 (1685) г. Трупъ его вырытъ чрезъ 12 лѣтъ, въ 1697 г.

4) Графъ Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ имѣлъ двухъ супругъ; отъ первой Графиня Марья Андреевна, мать Фелдмаршала Гр. Румянцева-Задунайскаго; отъ второй еще двѣ дочери: Гр. Наталья Андреевна за Коллежскимъ Совѣтникомъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Мещерскимъ, и Гр. Прасковья Андреевна, за Гвардіи Полковникомъ Амиліемъ Степановичемъ Шепелевымъ.

5) Сынъ Князя Василья Ивановича Мещерскаго, Кн. Сергій Васильевичъ, правнукъ Великаго Матвѣева, сломалъ его жилище, и по частямъ распродалъ испорченные матеріалы.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ НА БЕРСЕНЕВКѢ.

1) Слѣдственное дѣло Максима Грека 1521 г. въ Сборникѣ Князя М. Оболенскаго, № 3.

2) *Карамз*, И. Г. Р. VIII, пр. 261, VI, VII